

Галина Маларёва

*Стайка
Золотых Рыбок*

Галина Маларёва
Стайка золотых рыбок

«Издательские решения»

Маларёва Г.

Стайка золотых рыбок / Г. Маларёва — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830751-5

Стройотряды начала 90-х... Что мы знаем о них? Прежде всего, это отличная школа дружбы, взаимовыручки и ответственности, где молодые люди выросли, где проявлялись их лучшие человеческие качества. Но так же, это чудесная пора любви и проявления романтических чувств. Именно тогда, в далекие 90-е главной героине романа Алине — студентке университета небольшого сибирского городка — выпало на долю стать командиром женского строительного отряда «Эрмита» и отправиться на север на стройку новой школы.

ISBN 978-5-44-830751-5

© Маларёва Г.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Алина	7
Звонок из прошлого	9
Бабка	13
Точка отсчета	16
Голубые ели	20
Командир «Эрмиты»	23
Место дислокации	29
Шоколадные закрома	33
Ербогачен	37
Первая встреча	43
Седьмое небо	49
Прибытие отряда	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Стайка золотых рыбок

Галина Маларёва

© Галина Маларёва, 2016

ISBN 978-5-4483-0751-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Кто ты? – внезапный порыв весеннего ветра прошелестел в вышине, играя верхушками задремавших сосен. – Моя выдумка?

– Я такой, как и ты... – отозвался ему звон весенней капли. – Ты разве не помнишь? Когда-то мы были такими как те. Когда жили мы там, среди них. – Луч солнца обжег кристаллы холодного льда, и капель застучала сильнее. – Где-то там, позади остался наш путь, что прошли мы с тобой.

– Позади? Но я могу видеть его! Каждый день его, каждый миг...

– Можешь... Можешь заново пролететь свою жизнь, от конца до начала.

– Зачем? Ведь это все в прошлом.

– Не знаю... Наверное, чтобы помочь?

– Кому? Ведь там и так ты!.. Ведь жизнь – лишь мимолетный сон, что должен пройти.

– Самому себе...

– Как помочь? Тебя нет. Ты же не можешь вернуться обратно! Спуститься туда и встать в их ряды... – Ветер рванул с высоты, увлекая остатки последнего снега с деревьев, сорвав мимолетом шляпу с неуклюже спешащего по дороге прохожего, бросая к ногам его, словно какую игрушку. На что оглянулся тот, недовольно бурча под нос вереницу ненужных слов, поднял упавший предмет и зашагал себе дальше.

– Не могу... Но могу подсказать, шепнуть и направить...

– Как? Ведь нет тебя там... Вон смотри, смотри! Иду я, по тихой заснеженной улочке, в белом пальто, с лисой на капюшоне... Сейчас перейду дорогу... Смотри, я такая грустная. И вздыхаю тяжело... А ведь это всего лишь сон.

– Почему?

– Меня обещали принять на работу, а сами тянули, тянули... Я тогда уже не верила, возьмут ли меня в этот раз...

– И что?

– Возьмут...

– Так летим же! Подскажем. Шепнем на ушко!

– Давай!..

– Алина... – далеким эхом врываясь в сознание, порыв ветра нашел отголосок в душе. – Тебя возьмут! Возьмут...

– Откуда ты знаешь?! – едва замедляя шаг, девушка удивилась мыслям своим и слегка улыбнулась.

– Знаю...

Алина

– Все-таки уезжаешь? – Соня нехотя отложила в сторону толстую папку с отчетами, что до этого мирно покоилась у нее на коленях.

– Уезжаю, – усевшись удобней в мягкое кожаное кресло, кивнула Алина.

– И что мы будем без тебя делать? – подруга наигранно всплеснула руками. Легкий уголок тетрадного листа испуганно взметнулся вверх и, не встретив ничего неожиданного, успокоился и плавно опустился в исходное положение. – Ведь все платежи на тебе, отчеты с филиалами, клиенты... Развалимся мы без тебя, – выдохнула Соня и, поставив папку на полку книжного шкафа, начала разбирать лежавшие на столе документы.

– Ты преувеличиваешь. Не такая уж я важная птица, чтоб из-за меня тут переворот начинать, – усмехнулась Алина, озирая просторную светлую комнату, в которой размещался их отдел, взглядом цепляясь за каждый мельчайший уголок обстановки, словно пытаясь запечатлеть и спрятать поглубже в памяти.

– А как же нет то?! – влетела в комнату Жанна. С размаху кинув на ближайший письменный стол стопку только что полученных от клиентов платежей, она тут же рухнула на стоявший рядом стул. – Ты только посмотри! – кивнула она в сторону принесенных документов, – одна лишь авиакомпания «Байкал» чего стоит! Опять кучу платежей приволокла. А ведь прием уже закончился, – негодуя, покачала она головой. – И как у тебя терпения только хватает с этими тетками общаться?! Я так их уже видеть не могу! Ведь каждый раз долдонишь им, долдонишь, словно попугай занзибарский: «Приходите до четырех! До четырех с клиентами...». А они что? Во! – скорчив обезьянью рожицу, она постучала себе по голове, – Сама посмотри! – девушка в возмущении махнула рукой на круглые настенные часы, стрелки которых лениво доползли до самой нижней бороздки, указывая на половину шестого. – Вот, не поверите! Как только слышу визгливый голос их бухгалтерш, так сразу первобытные инстинкты просыпаются. Под стол залезть хочется и не высовываться, пока не уйдут. Жалко пальмы тут у нас нет, а то с удовольствием и туда взгромоздилась бы, подальше от них, и бананом заманивать не надо. – Закончив свою пламенную речь, Жанна тяжело вздохнула. Тихо запевая куплет из какой-то веселой песенки, она с томным видом принялась разглядывать в маленьком круглом зеркальце, стоявшем на столе, свое отображение.

– Может, все же, останешься? – протянула Соня. – Ну, поработает он там с годик-два и приедет. Зачем тебя-то туда тащить? А здесь у тебя вся родня, друзья, работа... Нет, конечно, я понимаю, заграница – есть заграница! Италия – страна жаркого солнца и синего моря... – на распев напыщенно протянула она. – Съездила бы к нему в отпуск, что ли, на месяц – полтора, куда дольше-то?

– Ох, девчонки! Поеду я, – вздохнула Алина. – Решила, так решила. Жалко мне покидать вас. С вами так классно! Но видно, ничего не поделаешь. Не могу я без него. Вроде и месяц всего лишь прошел, а соскучилась, к нему хочу. – Девушка тихонько улыбнулась. На мгновение в памяти всплыл его образ, растрепанная смоль волос и детские искорки в небесно голубых лазах. – Да и Митька, как без отца-то? Каждый день повторяет: «Где папа? Папа скоро придет?». Аж сердце разрывается. Так что, будь что будет, а там поглядим. – Весело подмигнув подруге, Алина встала и сложила стопкой, только что распечатанные, листы бумаги. Привычными движениями она убрала в ящик стола оставшиеся документы, как обычно это делала в конце каждого рабочего дня. Проведя рукой по опустевшей поверхности стола, девушка вновь присела на краешек рядом стоящего кресла. Прохлада полировки успокаивала уставшие за день от набивания по клавишам компьютера кончики пальцев. – Ну, вот вроде и все. – Алина легонько прихлопнула ладошкой по столу. – Дела сдала. Что, где, когда – рассказала. Расчет получила. Теперь можно и в путь дорогу.

– Когда вылетаешь? – вздохнула Марина, сидевшая чуть поодаль от остальных сотрудниц.

– Утром. В семь. В пять надо уже в аэропорту быть на регистрации.

– Жалко, что так рано. Боюсь, не проснемся. Да и на работу утром. – Она неторопливо поднялась с места и подошла к подруге. – Дай хоть обниму тебя.

– Ох, девчонки, как жалко с вами расставаться, если б вы только знали, – вставая, выпалила Алина.

– Вот и не расставайся! – весело кивнула Жанна, и ее пушистые слегка вьющиеся пряди волос тут же взлетели в воздух. – Ну побудь еще хоть полчаса, что ли.

– Пойду я. Еще собраться надо. – Освободившись от объятий Марины, Алина тут же попала в руки, подскочившей к ней, Сони. – Да и родственники придут провожать...

– Ну, счастливо, Алька. – целуя в обе щеки подругу, Соня крепко прижала ее к себе. – Удачи тебе! Ох, и что теперь тут у нас будет?..

– Все хорошо будет. Не переживай, – чуть слышно ответила Алина. – Ладно, девчонки, я побежала. Если что – звоните. Сегодня я еще дома. – В знак завершения очередного этапа пути, рука сама собой потянулась и выключила, стоявший на столе, компьютер. Взгляд последний раз скользнул по улыбающимся девушке лицам. «Запомни это!..», – легким шепотом скользнуло в сознании. Быстрым движением кожаный ремешок сумки взлетел в воздух и привычно устроился на плече у Алины. Девушка вышла из здания, в котором располагался их офис, и пошла к маленькому служебному микроавтобусу, мирно дремавшему неподалеку от парадного крыльца здания, чтобы в последний раз отвести ее домой.

Звонок из прошлого

– Ну слава Всевышнему! Наконец-то ты здесь! – воскликнула Даша, открывая сестре дверь и пропуская ее вперед. – У нас тут полный кавардак с вещами. Ума не приложу, куда что девать? – Пройдя в комнату, она развела руками, указывая на царивший вокруг беспорядок.

– Девчонки на работе не отпускали, ну ты же их знаешь! – усмехнулась Алина, вспоминая остаток прошедшего дня. – Подожди минутку, сейчас разденусь, – скидывая с себя сапоги, и вешая на вешалку пальто, кивнула она Даше, – и все разберем.

– Ты куда книги сложила? Я тут еще пару Митькиных книжонок нашла, не знаю, куда приткнуть. Вроде забито все. – Помахав в воздухе двумя тоненькими, ярко раскрашенными книжками, Даша опустила их на край обеденного стола, на котором покоились еще неупакованные вещи. – Я думала их сюда запихать. – Она вытащила из-под стола одну из открытых коробок. – Там еще место есть. – Коробка с готовностью шаркнула по полу, едва накренив вперед раздутые бока, и затихла.

– Аля. Наконец-то ты здесь! – выглянула из кухни мать, – А я тут голову ломаю, куда тебе ложки с вилками приткнуть. Остальное вроде сложила. Ты как?

– Да нормально все. Вот с девчонками попрощалась.

– И как они? Авиакомпанию вашу следом за тобой отправлять не собираются? – усмехнулась она, вспомнив жалобы подруг своей дочери на их «любимого клиента».

– Они бы с радостью, – засмеялась Алина и, подойдя к матери, взяла у нее из рук столовые приборы. – Mam, не нужны мне вилки. Уж посуда-то там, надеюсь, найдется. Да и он наверное уже об этом позаботился.

– Позаботился... – вздохнула мать. – Елки! Митькино молоко закипает! – уловив ухом легкое шипение, воскликнула она, и скрылась на кухне. – Но вот! На секунду ведь отвлеклась...

– А вот что со всем этим барахлом делать? Ума не приложу! – Алина махнула в сторону, горой взгромоздившихся в углу, стульев, письменного стола и небольшой софы. – С этим я никак не успею разобраться. Mam, это вы тут без меня. А?

– Не беспокойся, – гремя кастрюлями, отозвалась мать. – Часть постоит у меня, пока вы не вернетесь, а часть Вера заберет. Так ведь? – Кивнула она в сторону суетившейся рядом свекрови. А за квартирой, думаю, свекор присмотрит. Ты лучше сына собирай, он тебя заждался уже. И сама тоже...

– Мама! – услышав Алин голос, весело смеясь, из спальни выбежал голубоглазый мальчуган трех лет и протянул к ней свои пухлые ручонки. – Когда мы к папе поедим? – залезая к ней на руки, пролепетал он.

– Ты мое солнышко! – воскликнула Алина, подхватив сына на руки, она присела на свободную от вещей половину софы. – Скоро, сынуля. – она легонько потрепала его мягкие, золотистые кудряшки. – Ты все свои игрушки собрал? – поддельно-серьезным голосом, спросила она.

– Все! – с готовностью подтвердил он и от нетерпения заерзал на месте. – Только вот бегемот никуда не влезает, толстый он.

– Толстый, – улыбнулась Алина.

– А у крокодила хвост длинный, все время высовывается. Вот он! Смотри! – обиженно надув губы, он поднял вверх резиновую игрушку крокодила и показал ее маме.

«Точь-в-точь, как отец», – Алина крепко прижала сына к себе. – «Ничего, уже скоро будем вместе».

– Ладно, давай поможем крокодилу, и бегемота попробуем куда-нибудь сложить. – Опустив мальчугана с колен, она легонько подтолкнула его вперед, – Пойдем.

– Ну вот, вроде бы и все, дорогая, – вздохнула свекровь. Чуть заметные морщинки в уголках глаз выдавали сильную тревогу, что творилась в ее душе, столь тщетно скрываемую ею в своем голосе. – Завтра утром мы за вами заедем.

– Хорошо, – улыбнулась Алина.

– Ну, ты давай там, держи этого оболтуса. А то уехал вон... – проворчал в усы свекор. Алине показалось, что за последние дни он сник и осунулся. Не смотря на желание казаться сильным, ему все же не легко давалось расставание с ними.

– Ну, что вы, он не оболтус. Он у вас замечательный, – обняв сначала свекровь, затем свекра, Алина вновь взяла на руки вертевшегося под ногами сынишку.

– Я тебе позвоню еще, где-нибудь под утро, чтоб не проспала, – стараясь казаться спокойной, мать чмокнула дочь в щеку. Подхватив на руки внука, она нежно прижала его к себе. – Солнышко наше! Что ж ты нас покидаешь? – она аккуратно пригладила его растрепавшиеся кудряшки.

– Я наверное сейчас тоже пойду, – откликнулась из кухни Даша, раскладывая остатки посуды на полки. – А то вам отдохнуть надо. Да и мне не проспать. Завтра в полшестого как штык в аэропорту буду с моим благоверным. Благо у него выходной.

– Ну, пока, родная. – Вручив дочери внука, мать еще раз крепко обняла ее. Алина заметила в уголках ее глаз тщетно скрываемые две крошечных искорки-слезинки.

– Мам, не волнуйся. Все будет хорошо, вот увидишь, – обнимая мать, почти шепотом произнесла Алина.

«Ведь, всю ночь напролет они и глаз не сомкнут», – серой мышкой зашевелилось в душе, – «все будут переживать: как мы, где мы... Ох, как бы хотелось внушить им сейчас, что с нами все будет в порядке. Ведь мы там будем вместе...». Проводив мать с сестрой, она осторожно закрыла за ними дверь. Неугомонный малыш, недовольно заерзал у нее на руках. Скорчив капризную рожицу, он соскользнул на пол, решив видимо, что уже достаточно насиделся в таком положении.

– Ну что, показывай, где там твой бегемот? – Алина весело подмигнула сорванцу и последовала за ним в комнату.

– Мама, он там! Там он... – Радостно закричал мальчуган и, очутившись у софы, где стояла большая сумка с игрушками, тут же начал выкидывать наружу аккуратно сложенные в ней свои сокровища, указывая на выступавшую из сумки толстую морду пластмассового бегемота.

Вдруг резко раздался телефонный звонок. Алина подлетела к аппарату и схватила трубку.

– Алло? – радостно крикнула она, надеясь услышать голос мужа.

– Это я, Аль.

– Жанна, ты что ли?

– Я, – ответил в трубке размеренно-певучий голос коллеги. – А ты что? Его что ль ожидала услышать? Ну прости... – протянула она.

– Да будет тебе. Говори, – рассмеялась в ответ Алина, представив живую мимику Жанны.

– Я вот чего, слушай, я не помню, куда ты выписки по счетам засунула.

– Ты что? До сих пор на работе сидишь? Ну, ты даешь!

– А что даешь-то?! Завтра вот клиенты припрутся, а выписок-то и нет. Что мне тогда делать? Уже все шкафы перерыла.

– Так я же говорила тебе. В правом шкафу, ну тот, что на ключ запирается, знаешь? Где все документы лежат. А ключ там же рядом в пепельнице должен быть, – подчеркивая свои слова жестами, она машинально махнула в воздухе рукой, словно хотела наглядно показать, где именно прячется загадочный ключ от шкафа. – Только, как дверцу откроешь и заглянешь туда, не справа, где контракты все, а чуть левее, после красной папки, там закладка есть, чтоб не перепутать.

– Ой, точно! Ты же говорила мне! – воскликнула Жанна. – Вот старость – не радость! Теперь вспомнила. Ну, все, отдыхай. Не буду тебе мешать. У тебя, во сколько утром самолет?

– В семь.

– Ну, я тебя провожать буду, мысленно.

– Ладно, – усмехнулась Алина, представив подругу, изо всех сил отбрыкивающуюся от, ошалевших от бухгалтерских проблем, посетителей. – Удачи тебе с клиентами!

– Пока, тебе удачи! Эх везет же людям, мужей за границу работать приглашают... – вздохнув, пробормотала Жанна и повесила трубку.

Алина отошла от телефона и оглядела комнату.

Как непривычно пусто все было вокруг. Убран с пола, и скромно ютился в углу свернутый темно-серый ковер с большими желтыми хризантемами – любимыми мамиными цветами. «Ах, какой космический сюрприз», – каждый раз восклицала она, видя их торчащие в стороны лепестки. Рядом с ковром – готовая к перевозке, детская кроватка и гора стульев возле нее. У стены напротив, непривычно завернутый в покрывало на трехногой тумбочке, важно восседал небольшой телевизор. Высокая картонная коробка с дисками, словно верный страж охраняла ее покой. Стены, некогда красовавшиеся рисунками сына, стыдясь своей белизны, робко кутались в паутину тонкой серой тени от одиноко свисавшей с потолка лампы. Чувствуя себя непрошенными гостями, они изо всех сил старались лишней раз не привлечь к себе внимание. Больше не свисала до пола тонкая вуаль гипюровых штор, некогда кокетливо накинутая на большие надбровные дуги-карнизы. Оголенные стекла окон, очнувшиеся от долгой сладкой дремоты, огромными пустыми глазницами растерянно взирали на все происходящее вокруг. То там, то здесь по-походному расположились маленькие и большие сумочки, словно приунывшие на привале толстые и худые солдаты, по первому же зову готовые перебазироваться на следующее место дислокации.

За окном стемнело, и лишь озорные малютки-снежинки, медленно кружась в только им понятном танце, после нескольких «па» в воздухе, неслышно опускались на карниз оконной рамы. Вокруг все замерло в печальной тоске ожидания завтрашнего дня.

Пухленький голубоглазый мальчуган, удобно устроившись на диване, медленно перебирал игрушки, роняя из рук на пол то одну, то другую. Будто нежный розовый бутон, он потихоньку начал склонять головку, отходя ко сну.

– Солнышко мое. – Алина бережно взяла сына на руки и медленно закружила с ним по комнате, тихонько его убаюкивая. Спустя какое-то время, уже уснувшего, она аккуратно положила его на подушку, укрыв теплым одеяльцем.

Телефонный звонок резкой трелью разрезал тишину комнаты. Боясь разбудить сына, Алина подскочила к нему и сняла трубку.

– Алло, – стараясь быть как можно тише, произнесла она.

– Аля, это ты? Привет! – робко отозвался из пустоты женский голос.

У нее сжалось в груди. Твердый комок, подкативший к горлу, перехватил дыхание. До боли знакомый голос... Алина узнала бы его из сотни голосов мира, из тысячи их оттенков. Через год, через два, через десяток лет. Холодным гулким эхом из черной бездны пещеры отозвался он в ее сердце.

– Кто говорит? – как можно спокойнее произнесла Алина, стараясь всеми силами не выдать своего волнения.

На мгновение все смолкло. Утекая во внезапно закрутившуюся воронку времени и пространства, переплетаясь меж собой, все слилось в одну черную непроглядную пропасть. На дне той пустоты лишь слышен был стук ее сердца. Ей показалось, что стук этот гулким отзвуком молота о наковальню отдается на противоположном конце провода.

«Прошу! Замолчи!», – молила она его. Но в ответ лишь огромный ком сдавил горло, мешая дышать.

- А можно Таню к телефону? – растерянно ответил ей голос после минутного молчания.
- Здесь нет Тани. Извините... – стараясь держать себя в руках, выдохнула Алина. – Вы ошиблись номером. – Она медленно опустила трубку на место.

Бабка

Наконец-то весна! Неутомимое майское солнце светило почти по-летнему, посылая благодатные лучи на уставшую от зимы почву. Свежие порывы ветра, влекущие за собой опьяняющий аромат только что распустившихся грушевых деревьев, шаловливо играли с ее слегка выющимися волосами, на мгновение задерживаясь на каждом их завитке. Как прекрасно после душной, полутемной квартиры, отсыревшей за долгую морозную зиму, оказаться на свежем воздухе. Вдохнуть пьянящий запах только что проклюнувшейся зеленой травы, услышать переливы птичьих трелей, почувствовать аромат неизбежно наступающего лета. Приближалась пора каникул, столь желаемых и столь долгожданных после тяжелого учебного года. Ну и что, что сессия или зачеты! Наступало время, обещающее стать незабываемым – время ярких красок, тепла, цветов и ветра, упрямо манящее за собой вожделенным привкусом свободы.

Девушка торопливо сбежала с третьего этажа обшарпанной старой «хрущевки». Выскочив из подъезда и замерев на мгновение, она приветливо улыбнулась солнечным лучам, что тут же озарили ее бледное личико, и побежала по широкой грушевой аллее к автобусной остановке.

Бесцеремонно путаясь в золотистых волосах Алины, ласковое дуновение ветра нашептывало ей весеннюю песню и каждая травинка, каждый цветок у дороги, каждый трепетный лепесток едва распустившихся бутонов находили в ней свои нотки.

В подобные минуты девушке очень хотелось, следуя мелодии ветра, вознестись ввысь и улететь куда-нибудь далеко-далеко. В лес, на речку, куда угодно, лишь бы подальше от шумных, пропавших запахом бензина людных городских улиц. Полной грудью вдохнуть аромат весны, предвещающий лето. Не упустить, задержать хотя бы на миг и затаить где-нибудь глубоко в душе озаренные майским солнцем частички тепла. Чтоб потом, когда приглушенные краски осени утонут под серебристо-белым одеянием холода, осторожно доставать свои маленькие сокровища из укромных уголков памяти и долгими зимними вечерами любоваться ими.

Но девушка опаздывала. Пытаясь обогнать время, она быстро бежала по широкой аллее мимо утопающих в цвету деревьев. Сердце бешено колотилось в груди, отстукивая ускользавшие секунды. Ах если бы не бабка со своими несносными носками! Теряя снова и снова, каждый раз она заставляла искать свои вещи, заявляя, что ее разлюбезные внучки украли ее собственность, чтобы пойти в ней на занятия.

– Ну сама подумай. Зачем они нам? Они же старушечьи! – пыталась вразумить ее Алина, – ты опять, наверное, куда-нибудь спрятала и забыла.

– Как же старушечьи! – не унималась бабка, – Почти новые! Теплые и заштопанные. Это все сестра твоя – злыдня. Надела и видали ее!...

– Ей они тоже не нужны...

– А ты откуда знаешь?! Не нужны! – распылялась старуха. – Таких теперь днем с огнем не найдешь. Вот мать придет, все ей про вас выложу... – она была неумолима. Вот уже год как умер дед. После чего бабушка очень изменилась, стала замкнутой и мнительной. Раньше – добрая и общительная, сейчас она стала подозревать всех и вся в безумных проделках своего пошатнувшегося рассудка. Что-то повернулось в ее сознании. Теперь она воспринимала мир совершенно иначе. Он для нее из цветного вдруг стал черно-белым с ворами и бандитами на каждом шагу, которые при любом удобном случае то и делали, что пытались навредить ей. Поэтому она все от всех прятала, после чего забывала где. Устраивая скандалы, она неминуемо привлекала к поискам всю семью и соседей, чтобы весь честной мир знал, как незаслуженно обидела ее судьба.

Алина опаздывала. Вот уже полчаса, как она должна была покинуть квартиру и находиться, как минимум, где-нибудь на середине маршрута. Ее ждали на очень важной встрече. Для нее важной. А приходилось выслушивать необоснованные упреки и оскорбления этой старухи. Казалось бы, что проще, как кануть ей в лицо: «тебе надо – вот и ищи сама». Забыть о случившемся, как о безумном сне и умчаться себе по делам. Пусть бы себе дулась и ворчала хоть на весь мир. Но, зная, что та, не медля ни минуты, кинется привлекать всю общественность к поиску своей ненаглядной пропажи, Алина, все же, решила задержаться и помочь отыскать ее. Полку за полкой, под чутким надзором бабки, девушка наспех пересматривала сложенные там старушечьи реликвии.

Алина не боялась упреков матери. Она любила и жалела ее. Та приходила с работы уставшая и буквально валилась с ног. Заместитель директора школы со всей вытекающей из этого головной болью. Каждый день: проблемы учителей, толпы учащихся, уроки, шум, суета, нервозность. . . А дома, после всего этого, не давая опомниться, на нее накидывалась бабка со своими, обвинениями и обидами.

Перевернув весь дом и найдя, наконец, пропажу в кармане старушечьей кофты, не говоря ни слова, Алина швырнула ее драгоценные носки на кровать. Наспех накинув плащ, девушка бросила быстрый взгляд в зеркало и выскочила из квартиры, не обращая внимания на летевшие ей в след бабкины ворчания.

«Ах если бы не бабка!», – снова пронеслось в голове у Алины, – «Что если они разойдутся, не дождавись меня?.. Что тогда?..». Она подбежала к остановке и глянула на часы. Время неумолимо летело вперед. Казалось, не только бабка, но и эти маленькие проказницы – две металлические стрелки на циферблате были против нее. Всего лишь полчаса остается до назначенной встречи, а ей еще час трястись в еле ползущем, тормозящем у каждого светофора, троллейбусе.

Позднее утро. Час битком набитого транспорта уже позади и на остановке было довольно свободно. Троллейбус подошел сразу. «Хоть он не подвел», – подумала Алина. Она быстро заскочила на подножку и прошла внутрь. Как обычно, поймав на себе взгляды нескольких пассажиров, Алина молча прошла мимо них и, удобно устроившись на задней площадке, отвернулась к окну.

Девушка не любила излишнего к себе внимания.

Еще с детства слегка повышенный интерес к ней и ее сестре несколько раздражал Алину. С одной стороны все вроде бы ясно: они близнецы. А близнецы всегда привораживают к себе взгляды людей. Ведь в этом есть нечто сверхъестественное, даже мистическое, можно сказать, когда вдруг видишь перед собой два абсолютно похожих друг на друга милых детских личика. Словно зеркальное отражение одного другому. Чтобы оправдать свой интерес, загадочные взрослые, обращая его в шутку, начинали пристально разгадывать их с сестрой, ища в них сходства и различия между ними.

В подобные моменты Алина ужасно жалела, что она ни какая-нибудь героиня из сказки про шапку невидимку, и человечество не сподобилось еще изобрести такой парашек, чтобы подкинуть в воздух, сказав нечто вроде «абракадабра», и все присутствующие вокруг тут же позабыли бы о ее присутствии, переключившись на что-нибудь другое, не столь сильно касающееся ее самой.

Нисколько не считавшая себя привлекательной, Алина была далеко не первой красавицей в классе. Популярность – дама с характером, обычно она старается избегать закомплексованных болезненных дурнушек, коими в школе прослыли они с сестрой.

Стремясь укрепить здоровье дочерей, мать записала их в секцию фигурного катания. Годы тренировок сделали свое дело. Со временем болезни стали исчезать. Их фигурки стали стройными, точеными. Но так как спорт отнимал у Алины все свободное время, то и тогда ее заботы были все так же далеки от мыслей и предпочтений ее одноклассниц. Ей некогда

было часами просиживать у подъездов в разговорах о поп-звездах, мальчиках и прочей ерунде. Да и те, считая ее «девушкой с претензиями», не слишком-то стремились сблизиться с ней. Мальчишки же, при ее появлении, несколько робели и затихали. Казалось, они стеснялись ее и даже несколько побаивались. Как-то раз один из одноклассников признался ей: «Алька, ты классная, с тобой интересно болтать... О математике, например... Но подойти к тебе в реале очень сложно. Ты иной раз так помотришь, будто кирпичом по голове огреешь... Дашка – та намного проще...».

Точка отсчета

Когда же все это закрутилось? Математическая точка отсчета – должна же она быть!

Наверное на втором курсе университета, по окончании второго семестра математического факультета, где училась Алина.

Курсовые работы шли полным ходом. Экзамены грозились выкосить не меньше половины текущего потока. Все мысли были забиты матрицами и интегралами. Всего один последний рывок – четвертая сессия – и два самых тяжелых года учебы позади. А впереди – целых три месяца свободы. словно океан без берегов, огромное, теплое лето, сверкающее капельками росы на жарком утреннем солнце. И кто знает, что ждет ее там, вдали за розовыми облаками мечты.

Да, именно тогда невысокая, смуглая девушка из Алиной группы с длинной, черной косой, свисавшей почти до щиколоток, и очень выразительными чертами лица подошла к ней с сестрой и поинтересовалась:

– У вас планы какие на лето есть уже?

– Да вроде нет. Мне бы сессию сдать сначала... – Алина пожала плечами. – А что? Есть что-то на горизонте?

– Да тут в стройотряды все записываются. Не упустить бы. А то останешься на целое лето дома куковать.

– Тань, привет! – весело отозвалась Дарья. – Да мы об этом как-то еще и не думали. А что Аль, может, и правда запишемся? – она подтолкнула сестру плечом.

– Куда? – Алина тогда слабо представляла, что такое стройотряды и почему запись в них вызывает такой ажиотаж у ее однокурсников.

– Знаешь, там у входа висит объява, что-то непонятное, по морям, по волнам, что ли.

– А что за отряд? – миглом отреагировала Даша. Она, в отличие от сестры, давно хотела записаться в какой-нибудь летний отряд, и уехать, куда-нибудь далеко на все лето. Ей до чертиков надоел дом, быт и выходки их старой ворчливой бабки. Хоть на три месяца – да куда подальше от нее и ее невыносимого склероза. Но Дарья еще не решила куда.

Доска объявлений в вестибюле их корпуса пестрела разноцветными плакатами на всевозможные темы. Еще в марте, с наступлением весны все стройотряды проводили активную агитацию по набору новых «бойцов» в их ряды. Аж глаза разбегались от: «Первый на факультете!...», «Незабываемое лето с нами!...», или «Где как ни у нас самый лучший отдых...». Строительные, путинные, вожатские отряды с ярких плакатов, опережая друг друга, наперебой рассказывали о том, как замечательно они летом работают и отдыхают.

– Кажись, строительный, хотя точно не помню, – тут же выпалила Татьяна, заинтригованная Дашиным желанием влиться в ряды бойцов. – Вроде как штукатурить, белить, красить...

– А причем здесь волны? – удивленно пожала плечами Алина. В ее представлении о строительстве до сей поры, как-то слабо фигурировала морская тематика. Со слов Татьяны она не совсем поняла, как эти два столь различных понятия могут быть связаны воедино. Ну, разве что рисунками на обоях.

– Они едут куда-то на воды. Во Владивосток кажется, – наматывая от волнения на руку свою прекрасную длинную косу, с воодушевлением ответила девушка.

– А запись еще не прошла? Может мы уже опоздали... – начиная заражаться идеей строительства, подхватила Даша. – Море все же.

– Первое собрание завтра в шесть, после лекций на третьем этаже. Ну знаешь, где у нас алгебра обычно.

– Понятно. А ты пойдешь?

– Спрашиваешь! – Татьяна игриво хихикнула. Для нее, как и для Алины с сестрой, впрочем как и для многих жителей их далекого сибирского городка, море было чем-то недостижимым. Ровно как и странствия по дальним странам из телепередачи «Вокруг света». – И Лерка будет! Она тоже хочет на халяву на море съездить. Раз организация оплачивает, почему бы нет? Ну что? Как вы?

С Валерией, как и с Таней, они познакомились совсем недавно, всего каких-то парутройку месяцев назад.

Стройная, высокая девушка со спортивной фигурой, большими карими глазами и пышной копной каштановых волос, как новый староста группы, она сразу привлекла к себе внимание. Своей манерой держаться и ясно высказывать свою точку зрения по любому вопросу Алине она очень понравилась. Ей сильно не хватало той уверенности в себе, что казалось, с избытком было у ее новой кареглазой подруги.

– Вообще-то, не знаю, – пожалала плечами Алина.

Девушку не слишком вдохновляло провести долгожданное лето с кистью в руках и рулоном обоев подмышкой. Она скорее рисовала себе отдых где-нибудь в Астрахани под жарким палящим солнцем, среди зреющих овощей и фруктов. Но семя сомнения было положено. Плюсы предстоящего путешествия уже начали превосходить минусы. Оплачиваемая поездка на море, отдых от старой бабки и мнение Валерии – с одной стороны... Такая рассудительная девушка как Лера, плохого не выберет. А с другой – неизвестность, боясь приключения... Что еще? «Со страхами, все равно, придется когда-нибудь начать бороться. Да и не страхи это вовсе, а так...», – размышляла Алина, – «Татьяна права: море есть море. А мы не разу еще не были на море. И когда еще будем – кто знает?». Хоть городок их был не большой, Алина любила его. Любила его невысокие строения, мосты над рекой, бескрайний лес и озеро. Все это было ей так знакомо и близко по духу. «В том-то и дело что близко!», – размышляла Алина, – «Байкал – «жемчужина земли», это скорее для поэм и романов, а на самом деле: полгода снег, лето приходит лишь на два месяца, а остальное время: дождь и слякоть... Байкал, конечно сказочное место, о чем тут спорить...».

Девушке нравилось любоваться нетронутой красотой этих бескрайних мест. Лютой Зимой, когда прибрежная часть озера покрывается льдом, до того прозрачным, что можно увидеть, как плещутся рыбы под полуметровым его покровом. А скалистый рельеф прибрежных гор набрасывает на плечи пушистые шубы. Красуясь высокими соснами, словно невестами, он бережно кутает их в серебристые шали, кокетливо выставляя напоказ лишь мохнатые лапки в белоснежных варежках. Скупое сибирское солнце играет лучами на хрупких его ожерельях, будто невзначай ослепляя случайного путника россыпью крошечных искр. Но стоит зиме отвернуться, как почуввав свободу, байкальские сопки тут же меняют обряд. Взамен целомудренно белого они принимают сиренево-красный от цвета багульника и иван-чая, цвет жизни и радости. И снова лазурные волны Байкала, едва шелестя белой пеной, ласкают песчаные пляжи уютных крошечных бухт, знакомых лишь избранным.

В детстве Алина с сестрой каждое лето проводили с родителями на Байкале. Ей это было знакомо и мило. Но все же, хотелось чего-то большего, необычного. Ведь есть же другие города, страны и континенты. Пусть даже не наяву, а по книжным страницам, ей нравилось путешествовать с героями сказок и приключений. Она в упоении зачитывалась новым фантастическим романом, воображая себя в роли главной героини, непременно борющейся со злом, летящей на ковре самолета сквозь время и пространство. Или же кружащей в упоительном танце с прекрасным принцем, который, не взирая на все перипетии запутанного сюжета, увозит ее на прекрасном паруснике за тридевять земель. Хотя, наверное, кто из девчонок не мечтал о подобном? А тут сама судьбы подкидывает ей нечто новое...

– Ну и о чем ты собралась тут думать? Поехали! – прервав мысли Алины, Дарья слегка подтолкнула сестру, – мы же с тобой кроме этого озера еще нигде толком и не были. А тут, ты только представь – море! Неужели ты не хочешь на море?

– Хочу, – ведомая своими мыслями, выпалила Алина.

– Тогда что? До завтра? – Татьяна подмигнула сестрам, поправила висевшую на плече сумку и удалилась.

– До завтра! – улыбнулась ей в след Алина. Девушке понравилась та простота, с которой Таня обратилась к ней с сестрой. Она не стала, как другие прятать неуклюжую неловкость первых минут знакомства, за поиском черт сходства и различия между двумя близнецами, пытаясь подчеркнуть свою индивидуальность, а просто подошла и спросила.

День пролетел незаметно. Уже вечером четыре студентки в назначенный час робко постучались в дверь одной из аудиторий третьего этажа.

«Эрмита» – так назывался женский стройотряд, который с легкой руки Татьяны, подруги окрестили «по морям – по волнам». Наряду с научными терминами, носящими имя Эрмита, где-то далеко на небосклоне есть одиноко блуждающая звезда, что никогда не стоит на одном месте. Как раз в честь этой звезды и был назван женский отряд, ехавший в то далекое лето во Владивосток штукатурировать местную больницу. «Старичками», как было принято называть, хотя бы раз побывавших в стройотряде, бойцов, оказались веселые обаятельные студентки старших курсов математического факультета. Девчата очень тепло приняли всех новых желающих записаться в их немногочисленные ряды. В красочных рассказах о поездках и смешных приключениях веселой стройотрядовской жизни вечер пролетел незаметно. Когда собрание подходило к концу, у Алины и ее подруг уже не возникало никаких сомнений на тему ехать или не ехать в далекий приморский край.

Первое стройотрядовское лето вихрем пронеслось, оставляя в памяти залиvistый девичий смех и синеву морских волн, беспечно набегавших на мелкий песок. На стройке студентки работали не напрягаясь. После легкого завтрака утром они шли на работу. Отпахав положенные пять-шесть часов, девушки с превеликим удовольствием скидывали с себя неуклюжую рабочую одежду и мчались на море, купались, загорали, бродили по незнакомым извилистым улочкам города.

Непривычно и забавно было разгуливать толпой в раскрашенных строевках, увешанных разноцветными значками. Ярко сверкая под солнечными лучами, значки позвякивали при каждом шаге, что придавало еще большую необычность ситуации и поднимало настроение. Работа на стройке не казалась утомительной. Где еще, как ни там можно вдоволь подурачиться, размалевывая на все лады стены, выводя на них забавные карикатуры. Или вспомнив детство, заливаясь смехом, кидаться раствором, не ожидая косых осуждающих взглядов со стороны. Да и начальство понимало: молодежь – что с них взять, хорошо хоть приехали, какая-никакая, а помощь.

После поездки во Владивосток подруги не раз собирались отрядом, вспоминая прошедшее лето. Чем-то светлым и необычно загадочным осталось оно в их памяти. Разученные под гитару песни, смешные фотографии на память то и дело всплывали на чем-нибудь дне рождения или очередном факультетском празднике, ненароком возвращая студенток к мыслям о лете, не позволяя забыть.

* * *

«Что же было потом?..», – Алина неподвижно сидела у смолкшего телефона, пытаясь воспроизвести в памяти события тех времен, – «... Как давно это было...», – она так долго и тщательно старалась забыть все это. Стереть, уничтожить любое воспоминание о нем, что некоторые моменты действительно навсегда ушли в небытие, – «Кажется, это было так...».

* * *

Однажды, Галя – командир «Эрмиты», встретив Алину в одном из коридоров университета в перерыве между лекциями, спросила:

– Слушай, Аля. Меня тут в комитете терзают по поводу отряда: как и что с ним будет? Ведь у меня диплом. Я, все – пас! Ты сама понимаешь, у меня времени в обрез, ни на что не хватает. – Она казалась ужасно расстроенной. Да и как же иначе, ведь ей приходилось отказываться от желаемого в пользу действительного. – Вы куда-нибудь летом собираетесь ехать? Если да – выбирайте нового командира. Да и комиссара заодно. Ведь у Мули тоже диплом.

Конечно же у комиссара было другое имя. Но девчата привыкли называть ее ласково Мулей. Высокая, стройная блондинка с большими голубыми глазами, всегда улыбочная и искренняя, она была душой отряда. Муля прекрасно играла на гитаре и пела, и при каждом удобном случае придумывала разные веселые шутки, чтобы позабавить подруг.

И вот, Галя и Муля – командир и комиссар «Эрмиты» заканчивают университет и покидают их, а с ними еще несколько бойцов их славного отряда. Сама мысль о том, что «Эрмита» может распаться казалась Алине нелепой.

– И как теперь быть?

– Слушай, а ты не хочешь стать командиром? – спросила Галя.

– Я? Ты серьезно? – удивилась Алина. Быть командиром – значит быть кем-то особенным, кем, по ее понятию, не являлась она сама. Смелость, находчивость, патриотизм, что еще там писали по этому поводу в газетах и журналах? – Да ты что, я командовать не умею, – улыбнулась девушка.

– Да ну, что ты? – возразила Галя, – У тебя получится, вот увидишь! Ты упорная, у тебя характер есть, хватка. Поговоришь с подружками. На сборы съездишь. Они через месяц-два должны начаться. Познакомишься со всеми. – Галя была очень убедительна. Мысль о будущем своего отряда не давала ей покоя, и кроме Алины, похоже, ей никто больше в голову не приходил.

– Командиры других отрядов, они, думаешь, какие-нибудь особенные? Они такие же, как и ты. Узнаешь их, поймешь, что к чему. Я тебе помогу по началу, если что.

Получив неожиданную новость, подружки в тот же день собрались вместе и решили, что, как ни крути, а в стройотряд съездить надо. Не куковать же все каникулы дома? Жажда приключений, вселившаяся в их души прошлым летом, манила их. Увидеть другие края, города, узнать что-то новое и неизведанное... Жалко было терять такую возможность. С другой стороны «Эрмита» был единственным женским стройотрядом на их факультете. Из всего этого следовало, что другого выхода нет: «Эрмита» должна существовать!

Однако, это была просто игра. Веселая, увлекательная, несколько своеобразная она была из серии тех игр, от которых порой трудно отказаться. Алина, с легкой Галиной руки, стала командиром. Ее подругу Татьяну выбрали комиссаром. Валерия же решила стать завхозом. А сестра Алины Дарья наотрез отказалась занимать какую-либо должность, так как это, по ее мнению, было слишком хлопотно. Даша решила, что она будет простым бойцом. Должен же в их четверке быть хотя бы один обычный боец.

– Аля, подумай. Ты справишься? – отозвалась мать, когда дочери поделились с ней своими планами на предстоящее лето. – Ведь это же какая ответственность – быть командиром! А если с кем из вас, что случится? Тебе придется отвечать...

– Я знаю, мама. Я все же попробую... – улыбнулась ей дочь.

Голубые ели

Сборы командиров и комиссаров студенческих строительных отрядов в области проводились в конце февраля, сразу после зимней сессии. Это занимало чуть больше недели. Они проходили в опустевшем на зиму, загородном пионерском лагере «Голубые ели». Такое название лагерь получил от окружавших его кольцом, высоченных елей нежно-пепельного цвета, которые в Сибири принято называть «голубыми».

В феврале морозы стояли по-зимнему крепкие. Сугробы, огромными шапками, молчаливо возвышались вокруг, пряча под собой уснувшие до весны молодые побеги. И голубые ели, чуть поблескивая морозным инеем, словно заколдованные, стройные красавицы, замерли среди серебристо-белого великолепия.

Приехав на сборы, Алина с Татьяной сразу познакомились со студентами из других отрядов. Строительный отряд «Эвольвенты» с параллельного факультета был одним из их числа. Как показалось Алине, она уже встречала их лица где-то в извилистых коридорах университета. Но она даже не представляла, что они могут предстать перед ее взором здесь, в мире отрешенном от учебного процесса ее «альма-матер».

Командующим составом «Эвольвенты» были веселые, очень милые ребята. Эрик – командир отряда, высокий круглолицый блондин с привлекательной улыбкой и выющейся мелкими кольцами охапкой льняных волос. Очень открытый и живой, он легко находил общий язык со всеми, с кем сталкивала его судьба, и удивительно быстро становился с ним лучшими друзьями.

«Комиссар отряда, как же его звали?..», – Алина почему-то не сразу вспомнила его имя. – Кажется... Пусть будет Володя». Он был чуть ниже Эрика, тоже светловолосый, с ярко голубыми глазами и правильным греческим профилем, столь не свойственным для жителя севера. Очень обаятельный, с несколько отрешенной, словно у праведника, безмятежностью во взоре, казалось, он в любой момент готов был выслушать и отпустить грехи любому, кто бы ни попросил его об этом. И Эрик, и Володя, оба были прекрасными собеседниками, оба играли на гитаре, знали бесчисленное количество шуточных и забавных анекдотов. С ними было весело и невероятно легко.

«Эрмита», «Эвольвента» и еще пара отрядов из других городов с первых же дней образовали веселую компанию. Они всей толпой ходили на лекции по организации стройотрядовской жизни, специально проводимые для них организаторами сего сборища. Вечерами пропадали на дискотеках, или, собравшись у кого-нибудь в номере, хором пели песни под гитару и рассказывали увлекательные истории.

Все, происходящее там, было до того необычным и забавным, что казалось, проходило понарошку, не на самом деле. Будто в один прекрасный момент, устав от обыденности, толпа взрослых людей решила собраться вместе и поиграть в давно забытые детские игры.

В один из таких вечеров, сидя за игрой в карты в просторной комнате отдыха, Володя вдруг встал и подошел к Алине. Девушка сидела на мягком диване, удобно устроившись там с гитарой в руках, и медленно перебирала пальцами по тонким струнам, пытаясь подобрать аккорды к какой-то недавно услышанной песне.

– Алинка, может, сыграешь что-нибудь? – присев перед ней на корточки, робко спросил он.

– Что сыграть? – нехотя отрываясь от струн, улыбнулась девушка.

– Ну, про цветочки, например! Эта песня у тебя лучше всего получается, – весело откликнулась, сидевшая за столом, Татьяна. – Так, Володь, ты выбыл что ли? – быстрым движением перетасовав колоду карт, не дожидаясь ответа, она начала выкидывать из нее по одной карте каждому игроку по кругу.

Алина научилась игре на гитаре совсем недавно, всего год назад во Владивостоке. Уединившись с инструментом на кухне, она часами изводила всех, находившихся поблизости, жуткими звуками. Монотонно повторяющиеся аккорды, по несколько раз вырывающиеся из-под ее неумелых пальцев, постепенно складывались в стройные мелодии песен.

– Хорошо. Давай про цветочки. – Алина пожалала плечами и, усевшись поудобней, мягко провела рукой по струнам.

Все то время, что она пела, Володя молча сидел на полу, прямо у ее ног, и не сводил с нее взгляд, переводя его то на ее губы, то на глаза. Немного смущаясь столь пристальному его вниманию, девушка допела песню.

– Ты здорово поешь, – сказал он, задумчиво наклонив голову на бок.

– Да уж, здорово, – пожалав плечами, смущенно улыбнулась Алина. Ей сделалось немного не по себе от той ситуации, что сложилась тогда между ней и Володей. Ну где это видано, чтобы такой симпатичный парень как он, начал вдруг проявлять к ней интерес?

А Володя все продолжал сидеть и смотреть на нее. Алина не могла понять, почему же именно на нее он обратил свое внимание? Вот если бы сестра была рядом – тогда понятно, привычная всем ситуация: они близнецы, ни у кого и вопроса бы не возникло. Но ведь сейчас она одна. Что происходит? Что в ней не так? Она ведь простая девчонка, как все. Вот если посмотреть на ее подругу Татьяну, она куда как интересней: веселая, симпатичная. А Алина? Эти бесконечные «что», «почему», «зачем» вихрем завертели у нее в голове. Не находя ответа ни на один из них, она лишь слабо улыбнулась, сидевшему перед ней, симпатичному парню с греческим профилем. Будто легкий паралич сковал ей душу, не позволяя пошелохнуться. В тот момент она желала лишь одного, чтобы сидевший перед ней юноша отвел наконец от нее свои, источавшие нежность, голубые глаза. Кто-то за столом вскользь упомянул о дискотеке, которая должна была начаться с минуты на минуту. Это и спасло Алину. Кинув в ответ что-то вроде: «может сходить попрыгать?», девушка быстро встала и аккуратно положила на диван гитару.

– Потанцуем? – вставая следом за ней, спросил Володя.

– Почему бы и нет, – нерешительно улыбнулась она.

На первый же танец, опередив своего друга, Алину пригласил Эрик. Все время, болтая о какой-то чепухе, он, как и Володя, не сводил с нее глаз. Скользя по чертам ее лица, его взгляд словно магнитом тянуло к ее губам. Алина, сильно смущаясь, что-то отвечала невпопад на его предложения. Ее одолевал вопрос, что же такое они нашли в ней? В ее губах? Они же не медом намазаны. Стараясь быть незамеченной, девушка огляделась вокруг. Что-то не похоже было, чтоб парни приглашали девчонок. Вон и Татьяна сидит в стороне, увлеченно беседуя с кем-то незнакомым, вроде как и не рвется танцевать. После Эрика, обменявшись с ним косыми взглядами, Алину на танец пригласил Володя.

Когда стихла музыка, и все разошлись по сторонам, Татьяна подошла к подруге.

– Ты только посмотри, как они вьются вокруг тебя! – заметила она.

– Да уж, вьются... И что они во мне нашли? Ума не приложу. Мне как-то неловко даже.

– Как что нашли?! Неужели тебе ни один из них не понравился? – от удивления она скривила смешную рожицу, от которой Алине вдруг стало весело и, еще минуту назад отягощавшая ее ситуация, в один миг превратилась в незатейливую игру, не требующую к себе никакого внимания.

– Оба понравились. И что из этого? – разведя руками, задорно хихикнула она в ответ.

– Ну, мать... – многозначительно протянула Татьяна, – однако будешь ты у нас сердца разбивать. – Затем она взяла Алину за руку и потянула ее за собой в центр зала. – Пойдем, поскочем еще немного. О, слышишь?! Вроде быстрая началась. Может, эти двое успокоятся на время, – кивнула она в сторону, отвернувшихся друг от друга, командира и комиссара «Эвольвенты», – не будут соревнований из-за тебя устраивать.

– Ну ты даешь! Сказала тоже. Ни кому разбивать сердца я не собираюсь, – удивленно буркнув подруге в ответ, Алина последовала за ней...

Командир «Эрмиты»

Время прошло незаметно. Неделя, проведенная на сборах, вихрем пронеслась, оставив светлое чувство праздника на душе, вселявшее в Алину уверенность в том, что она, не смотря на все ее сомнения, все же сможет быть командиром стройотряда «Эрмита». Лишь один вопрос не давал ей покоя: «Что же такого особенного нашли в ней два ее новых знакомых?».

После поездки, девушка не раз задерживалась у висевших на стенах зеркал, пытаясь рассмотреть себя. Но с их иллюзорной поверхности на нее, как и раньше, смотрело все то же бледное, ни чем не приметное лицо с едва заметным румянцем на щеках, обрамленное мягкими волнами русых волос. Слегка раскосые серовато-зеленые глаза, таившие где-то в глубине искорки ей самой непонятной печали, обрамляли густые ресницы. Слегка приподнятые брови, чуть заостренный на кончике нос, и губы... Вроде ничего особенного, губы как губы, немного припухлые с чуть приподнятыми вверх уголками. Люди говорят, что губы могут быть не менее красноречивыми, чем глаза. Но никакого красноречия в своем отображении девушка не находила. Ей вспоминался случай, что произошел во время одной из лекций. В один из обычных учебных дней она, вместе с остальными студентами ее потока, сидела за длинной, в половину аудитории, партой, в самом конце зала напротив входной двери, и что-то лихорадочно писала под диктовку преподавателя. Посреди лекции дверь тихонько приоткрылась, и внутрь чуть слышно проскользнул ее однокурсник, опоздавший на занятия. Не желая привлекать к себе внимание преподавателя, он осторожно прикрыл за собой дверь и опустил на свободное место рядом с Алиной.

– Что пишем? – чуть слышно прошептал он ей на ухо.

– Привет, Дима! – так же шепотом отозвалась она. – Ты пол-лекции пропустил... – и она начала объяснять ему тему урока. Девушка говорила быстро, боясь упустить то, что вещалось преподавателем у доски, изредка бросая косой взгляд на опоздавшего студента. В какой-то момент она вдруг поймала его на том, что он вовсе не слушал ее, а сидел и заворожено смотрел на движение ее губ, выпускающих на волю поток предложений. Заметив это, Алина становилась. Сильно смутившись, она опустила взгляд в лежавшую перед ней тетрадь и замолчала. Что такого странного было написано на ее губах, что могло бы быть важнее слов преподавателя, которые она пыталась пересказать ему?

Ровной чередой пролетали заполненные учебной студенческие дни. Улыбающиеся лица Эрика и Володи не редко мелькали в длинных университетских коридорах. Весело приветствуя своих новых знакомых, Алина задерживалась ненадолго, чтобы поболтать с ними, перекинуться мимолетными шутками об учебе и стройотряде, и снова бежала на очередное занятие.

Однажды на одной из дискотек факультета, обычно проводимых в конце каждого месяца, когда Алина вместе с подругами прыгала под какую-то новую западную мелодию, вдруг появился Володя и, осторожно взяв ее за руку, отвел в сторону.

– Привет! – прокричал он ей, заглушая орущий во всю мощь магнитофон.

– Присоединяйся! – бойко выпалила в ответ Алина, кивнув в сторону танцующих студентов.

– Да нет... Я, это... – робко начал Володя и осекся. Глубоко вздохнув, он резко вскинул голову, будто решив взять новый старт. – А тебя не так просто поймать. Я уже который раз пытаюсь застать тебя после лекций. А ты: то уже ушла, то еще не пришла, то у вас лекцию перенесли на другое время... Может, пойдём, пройдемся? – скороговоркой отчеканил он.

– Вообще-то, я думала с девчонками попрыгать. Смотри, как здесь классно! – без всякой задней мысли ответила Алина, и тут же маленькие озорные искорки заиграли в ее зеленых

глазах. Ей не хотелось покидать веселый зал дискотеки, меняя его на пустую прогулку по ночным улицам холодного города.

Володя настороженно посмотрел на нее. В сверкающих лучах светомузыки четко вырисовывался его греческий профиль. Морщинка сомнения легла поперек его высокого открытого лба.

– Тебе нравится Эрик? – чуть понижая голос, он спросил после некоторого молчания.

– С чего ты взял. Нет, – опешив от такого поворота событий, несколько растерявшись, выпалила Алина. Глаза ее округлились, уголки рта медленно поползли вверх, пытаясь развеять ход мыслей, созданный ее собеседником, и придать ему иное направление.

– Что тогда? Пойдем, пройдемся, – более настойчиво отчеканил он. – Надо поговорить...

– Ну, пойдем, – пожав плечами, улыбнулась девушка. – Только пальто захвачу и скажу сестре, чтобы она меня не теряла.

– Я тебя внизу подожду, у выхода, – резко отвернувшись, он направился к лестнице, ведущей на первый этаж.

Шел месяц март. Медленно надвигаясь с широких аллей в паутины узеньких улочек, весна топила с крыш белоснежные шапки, вылепливая из них замысловатые ожерелья. Рыдая от счастья под теплыми лучами солнца, ледяные украшения звонко роняли свои самоцветы на землю, теряя их в сером месиве талого снега. В морозные ночи, не решаясь противоречить уходящей зиме, весна отступала, позволяя ей выплеснуть остатки ярости на уставший от холода город. Сосульки прекращали лить слезы, настороженно наблюдая, как серая масса под ними, поглотившая их изумруды, затягивается кромкой льда, превращая намокшие дорожки в скользкие и непроходимые.

Алина вышла на крыльцо, где неторопливо переминаясь с ноги на ногу, ждал ее Володя. Уже стемнело. Девушка была в демисезонных сапогах на высоченном каблуке и, чтобы она не поскользнулась, он, как истинный джентльмен, предложил ей руку.

– Как ты умудряешься ходить на таких каблучищах? – желая нарушить неловкость молчания и не зная с чего начать разговор, спросил он. – Это должно быть ужасно неудобно.

– Мне нравится, – откликнулась Алина, кивком поблагодарив его за помощь. – К тому же каблучки втыкаются в снег, и вроде не скользко, – пожалала она плечами, стараясь объяснить ему свою привычку ходить на каблуках.

От дверей университета они прошли по аллее к широкой набережной. С реки, одетой в серые валуны бетона, дул слабый по-весеннему теплый ветерок. Ровная череда уличных фонарей указывала путь. Вырисовывая на ночном небе причудливые узоры, светили им звезды. Вокруг не было ни души. Изредка пронесившиеся вдалеке машины нарушали тишину уже дремавшего города. Лишь они вдвоем, парень и девушка, медленно шли вдоль опустевшего берега реки.

Стараясь скрыть свою робость перед Алиной, Володя не умолкал ни на секунду. Он все время что-то говорил: об учебе и предстоящей летней сессии, о друзьях и своем стройотряде, о бывших сборах и лесных походах, о костре, палатках и песнях под гитару, о семье и о маме с сестренкой. Не зная, что ответить, Алина, глупо улыбаясь, шла рядом и тихонько кивала головой. Ей было непривычно идти с кем-то под руку. Ежедневно балансируя по скользкой снежной поверхности, она чувствовала себя более уверенной, чем теперь, опираясь на твердую мужскую руку. Что-то сдерживало ее сейчас, сковывая мысли, не давая им взлететь. Это было самое первое в ее жизни свидание. Ее вдруг впервые охватил непонятный испуг. Не перед идущим рядом с ней парнем, а скорей перед той ситуацией, которую создал он своим появлением каких-то полчаса назад. Она не знала как вести себя, что говорить и когда. Это было похоже на некоего рода экзамен, к которому она не была готова и который безнадежно сейчас проваливала. От неловкости и робости по всему ее телу, то и дело, пробегали мурашки. В те секунды Алина едва сдерживалась, чтобы не выдать свое волнение, содрогнувшись как-нибудь

невпопад, или каким-нибудь нелепым вздохом не выразить свои чувства, или скорее не чувства. Кажется, где-то она уже слышала, что в подобные минуты сердце само должно подсказать ей нужные слова. Девушка всеми силами старалась прислушаться к своему сердцу, поймать хоть какой-то его отголосок. Но сердце молчало. Не находя ни малейшей поддержки у этого бездушного органа, Алина тоже молчала и лишь робко улыбалась собеседнику.

Они долго ходили так от одного конца набережной к другому и обратно. Когда Алина посмотрела на часы, было уже за полночь. Внезапно остановившись, она мельком взглянула на отражения фонарей в незамерзающей от быстрого течения речной глади, будто хотела пожелать им спокойной ночи.

– Мне уже домой пора, – смущенно пожала она плечами. – Там, наверное, волнуются: сестра пришла, а меня еще нет.

– Я тебя провожу? – наклонив голову на бок и пытаясь заглянуть ей в глаза, неуверенно спросил он.

– Проводи.

Все оставшееся время, пока они ехали в троллейбусе, Володя сжимал ее прохладную маленькую ладошку в своей руке и неотрывно смотрел на нее.

Вдруг он спросил:

– Аля, можно тебя поцеловать?

Алина чуть покраснела от нахлынувшей на нее неловкости. Она заметила, как, сидевшая напротив, пожилая женщина вдруг загадочно улыбнулась, должно быть, услышав его вопрос, и с интересом стала наблюдать за ее реакцией.

– Давай сходим завтра куда-нибудь? В кафе, например? – снова спросил Володя, сжимая ее ладонь в своей руке, будто всеми силами желая растопить тот кусок льда, что таился в ее душе.

* * *

«Что было бы, если бы этот молодой человек поцеловал тебя тогда? Думаешь, это разбудило бы что-то в твоей душе?», – мысль мимолетом скользнула и тут же погасла, не желая услышать ответ.

«Кто знает?.. – улыбнулась Алина пролетевшему эху, – «Однако, он ошибался, это был не лед, ее чувства всего-навсего еще крепко спали. Как и нежный розовый бутон, их нельзя растопить, просто сжав в ладони. Чтобы разбудить, их нужно всего лишь коснуться...».

* * *

Так же, как и на набережной, Алину вновь охватил непонятный испуг, по всему телу пробежала прохладная дрожь.

– Не знаю, – только и смогла она выдать из себя. «Как-то все не так, как-то нелепо, искусственно: „кафе“, „можно поцеловать“... Разве об этом спрашивают? Разве это не происходит само? Да еще та бабушка напротив... Что будет завтра?..» В голове крутился комочек каких-то сумбурных мыслей, неподдающихся логике. А сердце – обычный человеческий орган, не известно почему, вознесенный поэтами до небес, все так же предательски молчало, не зная как отреагировать на всплеск Володиных чувств.

Трамвай, слегка качнувшись вперед, медленно остановился. Парень вышел первым и так же, как при выходе из университета, галантно подал ей руку. Они медленно пошли вдоль грушевой аллеи, ведущей к ее дому, мимо тянувшихся ввысь опустевших от снега деревьев. Еще издали Алина заметила два чернеющих силуэта у своего подъезда: ее матери и сестры. Володя молча шел рядом, в надежде получить от нее хотя бы полслова. «Ну мать! Будешь ты

у нас, однако, сердца разбивать...», – пронеслось где-то в глубине ее сознания. Алина замедлила шаг, глубоко вздохнула и, не поднимая головы, произнесла, казалось не только для него, но, в первую очередь, для самой себя:

– Знаешь, Володя, я пока к тебе ничего не чувствую, – вырвалось из ее уст. – Ничего, – грустно отозвалось в воздухе. Девушка не хотела никому причинить боль, ни ему, ни самой себе. Она не желала врать или притворяться, а всего лишь хотела высказать то, что подсказывало ей ее не разбуженное сердце.

Володя вдруг выпрямился и остановился.

– Ладно, мне пора, – с какой-то непонятной переменой в голосе чуть слышно буркнул он. – Там, тебя уже встречают. До свидания, – кивнув в сторону двух темневших силуэтов, выпалил он и, развернувшись, направился обратно к остановке.

– До свидания, – так же тихо ответила Алина и, проводив недоуменным взглядом, удаляющийся от нее силуэт, пошла на встречу двум черневшим невдалеке фигурам.

В ту ночь Алина почти не спала, все думала, о том, что произошло между ней и Володей. Отчего он так сильно переменялся после того, как она честно высказала все, что чувствует к нему на самом деле? Почему он, вместо того чтобы добиваться ее руки, просто развернулся и ушел прочь? Ведь она не сказала ему ни «да» ни «нет». То, что она сказала, было всего лишь правдой.

Девушка редко признавалась кому-либо в своих мыслях, будь то мать, подруга или ее родная сестра. Она знала, что в большинстве своем люди не любят правду, наверное оттого, что они просто не знают, что с ней делать. Алина усвоила этот урок еще в школе, на литературных занятиях, когда они всем классом проходили произведение Толстого «Война и мир». Военные сражения, баталии, ранения – как они были скучны и неинтересны, куда романтичней казались ей описания балов, душевные излияния Наташи Ростовской, в чем Алина честно призналась на заключительном изложении по роману. И каково же было ее удивление, когда в проверенной учителем тетради под своей работой она обнаружила единицу, да еще с минусом. «Как можно так относиться к Толстому!», – услышала она в ответ от учителя. «Вот тебе, дорогая, и оценка за правду...», – кто-то из знакомых попытался объяснить ей тогда.

Закутавшись в теплое одеяло, Алина старалась понять, почему все-таки честно высказанные мысли приводят к таким переменам. Ведь она же не прогнала его прочь резким приговором вроде: «я не люблю тебя» или «у меня есть другой», вовсе нет. Что же тогда? В какой-то момент, словно чья-то неведомая сила, решив прийти ей на помощь, взяла и развернула к ней зеркало всех событий того вечера совершенно другой стороной, тонкой паутиной отобразив в нем ход Володиных мыслей. Девушка вдруг взглянула на все случившееся его глазами и ужаснулась: «Боже, что я наделала! Ведь он весь этот вечер пытался открыть мне свои чувства, признаться в любви. Робко, нерешительно, и может первый раз в жизни... А я? Что я?!». «...Ты это просто не увидела», – негромким эхом шевельнулось в душе, – «Так же, как не увидела глубокое увлечение своей учительницы русской литературой...».

Алина уснула лишь под утро, всю ночь, прокручивая в голове свое свидание с Володей, будто стараясь смягчить нанесенный ею удар.

– Ты куда это вчера испарилась? – следующим утром на первой лекции, встретила ее Татьяна и не преминула заметить сонные, слегка припухшие от переживаний, глаза подруги. – Даша сказала, что ты с каким-то парнем гулять ушла. А ну, выкладывай! – Алина ей рассказала, как было дело, и что теперь с ней творится после вчерашней ее откровенности.

– Вот дуреха! Да не переживай ты так, – выслушав ее до конца, отпарировала Татьяна. – Все это ерунда. Ты же сказала, что не любишь его, я так поняла?

– Что я ничего к нему не чувствую... – тяжело вздохнув, поправила Алина.

– Ну это практически одно и то же. И нечего тут волноваться!..

После того свидания Алина почти не видела Володю. Казалось, он ее попросту избегал. А если и случалось им столкнуться в толпе между лекциями, кинув друг другу «привет», они, словно противоположно заряженные частицы, тут же разбегались в разные стороны. Однако, внимание Эрика к ней вдруг резко увеличилось. Будто невзначай, он частенько появлялся перед ней в университетских коридорах, заговаривая не о чем, провожал ее после лекций до остановки троллейбуса, встречал на факультетских дискотеках и однажды пригласил на представление одной из команд КВН, что были очень популярны тогда.

– Везет тебе! – наморщив нос, вздохнула сестра. – И где он только билеты достал! По ним же просто все с ума сходят...

Алина, как всегда, опоздала из-за ворчанья своей бабки и медленно идущего транспорта. Когда она наконец приехала к назначенному месту, Эрик уже был там. Он стоял с огромным букетом темно-бордовых роз, высматривая ее из толпы.

– Вот и твой первый букет, Алина, – отозвался отец, увидев ее с цветами.

Люди говорят, что если подаренный парнем букет расцветет, значит он был подарен с любовью. Алина водрузила розы на подоконник, прямо перед своим столом и долго сидела, любуясь нежными их темно-красными лепестками. Вдруг она поймала себя на мысли, что не хочет, очень не хочет, чтобы эти цветы расцвели. Ведь, так же как и к Володе, она ничего не чувствовала к бедняге Эрику. Сердце ее по-прежнему молчало. «Наша Ледяная королева», – как-то отозвалась о ней Татьяна. Что ж, может это и так, но после того, как воспринял ее правду Володя, девушка не слишком желала открывать свои мысли его другу Эрику.

Однажды утром, придя на занятия, Алина задержалась перед зеркалом в вестибюле. Быстро поправив растрепавшиеся на ветру волосы, она уже собиралась подняться по лестнице в аудиторию, как к ней подошла высокая, широкоплечая брюнетка, что училась курсом старше. Алина не знала, кто она и как зовут. Возможно она была из группы Эрика, так как частенько мелькала в его окружении.

– Говорят, ты с Эриком гуляешь? – высокомерно произнесла она, облокотившись о деревянные перила, преграждая Алине дорогу.

– Может и гуляю, а что с того? – в недоумении пожимая плечами, Алина постаралась осторожно обойти ее стороной.

– Что ты в нем нашла? – театрально хмыкнула брюнетка. Следуя за движением Алины, она растянулась на перилах, выпятив вперед свою пышную грудь, словно была на диване перед телевизором, и всем своим видом давала понять остальным, что главное место перед экраном уже занято ею. – Ты знаешь, он целуется преотвратно. И в школе кличка у него была «поросянок». Зачем тебе это все надо? – с пафосом произнесла она и, поднимаясь с перил, слегка оттолкнула Алину в сторону. – Ладно, я пошла, – поправив у зеркала прическу, закончила брюнетка и удалилась вглубь коридора, оставив Алину на ступеньках лестницы недоумевать, для чего ее наградили таким потоком ненужной ей информации.

– Дурочка ты! Она ухлестывает за ним, как кошка. Разве не видно?! – хихикнула подошедшая Татьяна. Она успела застать последние минуты сцены, разыгрываемые брюнеткой, и, видя замешательство подруги, поспешила прийти к ней на помощь. – А ты умудрилась перейти ей дорогу.

– Да никому я дорогу переходить не собиралась. – Алина удивленно посмотрела вслед удаляющейся девушке. – Пусть себе дальше ухлестывает, если ей нравится. У меня к Эрику ничего нет.

– И к Эрику ничего?! Вроде парень видный, высокий, розы дарит. И что? Ты с ним так же, как с Володей: отворот-поворот?

– Нет, ну что ты! Просто, не по душе он мне. Да, к тому же, действительно, зачем «Нам» это надо: выяснять отношения с его кошками, – подчеркнув слова «нам», Алина приняла гордую осанку «Снежной королевы» и рассмеялась.

С того дня она стала избегать и Эрика. Встречая его, Алина отшучивалась двумя-тремя фразами о погоде, или еще о чем-то столь же несущественном, ссылаясь на всеобщую занятость и, кинув ни к чему не обязывающее «увидимся», пробегала мимо. Появлялись на горизонте и другие кавалеры, уделявшие ей внимание, но и с ними она обходилась также холодно. Девушка просто боялась. Не решаясь приоткрыть хоть на миллиметр дверцу своей души, выказав тем самым свои чувства, она опасалась, что ее опять не поймут.

Место дислокации

Последний семестр приближался к концу. Большинство стройотрядов, что знала Алина, уже давно определились с местом работы и начали заключать договора на предстоящее лето. Доска объявлений вновь запестрела лозунгами по набору студентов, напуская на них ажиотаж о предстоящих приключениях. Однако, место дислокации «Эрмиты» все еще оставалось неопределенным. Студенческий комитет всячески старался помочь, то и дело, подкидывая новые предложения, поступающие к ним от строительных организаций. Но представители самих организаций не торопились с ответом, подолгу определяясь с числом приглашаемых работников, или же с их оплатой, все дальше и дальше откладывая решение этого вопроса. Время поджимало, приближалась сессия. Девочки почти отчаялись найти что-нибудь подходящее, уходя ни с чем, то от одного начальника предприятия, то от другого.

Но вот, в один прекрасный день Алине позвонили из комитета стройотрядов и сообщили, что есть еще один вариант, и, в общем-то, не плохой для них. Одно предприятие готово принять ее отряд и ей, как командиру, надо срочно прибыть в комитет и обсудить детали договора. Алина была в не себя от радости. Наконец-то что-то наклеивалось! Может в этот раз ей все же выпадет шанс договориться на счет поездки. Для большей уверенности она тут же позвонила Гале – их бывшему командиру и попросила помочь ей в переговорах, так как опыта у той было побольше, да и характер поэнергичнее.

И вот, новоиспеченный командир «Эрмиты» трясся в полупустом, тормозящем на каждом светофоре троллейбусе и, мысленно подгоняя его, лихорадочно прокручивал в голове вопросы предстоящей беседы.

Алина подбежала к крыльцу невысокого строения, в котором располагался комитет стройотрядов. Сердце бешено колотилось. Прошло почти полчаса, с того момента, как собрание должно было начаться. С трудом переводя дыхание, девушка открыла дверь и вошла внутрь. В конце длинного, во все здание, коридора она увидела Галю, что сидела на подоконнике в ожидании своей приемницы и спокойно курила, глядя в окно.

– Что стряслось? Я опоздала? Да? Опять ничего не получилось? – подскочив к ней, в отчаянии выпалила Алина.

– С этими – ничего, – выпуская облако сигаретного дыма, вальяжно выдохнула та, всем видом показывая, что нет никакой причины для волнения из-за срыва какого-то там контракта. – Они предложили слишком мизерную сумму за квадратный метр штукатурки. – От ее слов Алина несколько опешила. В тот момент она была бы рада хоть какому-нибудь предложению, уж не говоря об оплате. Но возможно Галя права. – Глупо было бы пахать за такие гроши в своей же области. Ты сама понимаешь, – видя реакцию девушки, поспешила объяснить ей та. – Кстати, здорово, что ты опоздала. Пока мы тут тебя ждали, появился еще один представитель с севера. Ему позарез штукатурки нужны. Они там у себя затеяли деревянную школу строить, а штукатурить некому. Вот и решили отряд студентов пригнать. Говорит, там у них природа классная, лес, речка... Отдохнете там на все сто, позагораете, рыбу половите. Да и платят они не чета другим.

– А «не чета» – это сколько? – смутившись, спросила Алина и улыбнулась. У нее словно камень с души свалился, когда она услышала, что из-за ее опоздания, все же, пока еще ничего не пропало.

– Да раза в три больше будет, чем во Владике, – прищурившись, прикинула Галя в уме.

– А где это «с севера»? – Спокойная уверенность ее бывшего командира вдруг постепенно начала заполнять душу девушки, зарождая в ее голове все новые и новые вопросы.

– Если честно, я сама толком не знаю. Как по карте посмотреть, так где-то на самом верхнем краешке области будет. Есть там такой поселок Ербогачен, слыхала?

– Нет, не знаю такого.

– Вот и я не знаю, – весело хихикнула Галя. – Говорят, туда, как в песне, «только самолетом можно долететь», – звонко пропела она. – Вокруг поселка шестьдесят километров непроходимой тайги. Места, говорят, шикарные! Те, что еще Шишков в «Угрюм реке» описывал. Читала?

– Конечно читала. Про реку Тунгуску.

– Ту самую! Вот, как раз там этот поселок и находится. – Галя докурила сигарету и, аккуратно потушив окурок о край рядом стоящей урны, продолжила, – Короче, парень тот уже ушел. Так что решайте. Если вы согласны с его предложением, то сегодня же звоним ему и говорим, когда приедем договор заключать. Он телефон тут свой оставил, – она протянула Алине аккуратно сложенный пополам тетрадный листок.

– Согласны! – восторженно воскликнула Алина и тут же спохватилась. – Постой. Только, когда же я поеду? У меня ведь сессия на носу, – робко взяв в руки протянутый ей листок, пожалала она плечами.

– Ладно, уговорила, съезжу я. Заодно посмотрю, что там и как. Может туда и ехать-то не стоит. Глухомань одна и медведи. – Сунув листок бумаги обратно себе в карман, Галя соскочила с подоконника и взяла стоявшую на полу сумку. – Ну что? Звоню я сегодня? – словно исподтишка бросила она игривый взгляд на собеседницу.

– Звони, – радостно подтвердила Алина. У девушки отлегло от сердца. Все начало складываться как нельзя лучше. Наконец-то их приглашают. Да не куда-нибудь, а туда, где природа, воспетая в стихах и прозе, готова соперничать с раем земным, в край первозданных лесов и озер. Что может быть завлекательней?! Да и с оплатой по словам их бывшего командира, проблем не должно быть.

– Значит, решено! Созвонимся! – весело подмигнула ей Галя. – Главное, не вешай нос. Ты, кстати, зайди к командиру, – она кивнула в сторону прикрытой двери, что находилась прямо напротив нее, – Они там твои данные спрашивали для составления предварительно контракта, на случай если вы согласитесь, – словно между делом выпорхнуло у нее их уст. Закинув сумку на плечо, Галя, весело насвистывая одну из ненавязчивых бардовских песен, направилась к выходу.

Даша, Лера и Татьяна на «ура» приняли новость о новом месте дислокации. Казалось, для них не было большей радости на свете, чем узнать, что в их стройотрядовской авантюре что-то сдвинулось. Теперь у них появилась хоть какая-то почва под ногами, оттолкнувшись от которой они могут дальше парить в своих мечтах о лете, строить планы, выдвигая идеи, одна безумнее другой.

Принесенная командиром новость в тот же вечер вылилась в сияющий разноцветными красками плакат, гласивший о предстоящем увлекательном приключении их отряда, сборы которого назначались на следующую неделю. Их немногочисленный веселый коллектив с большим энтузиазмом приглашал всех желающих записаться в свои ряды в назначенный день и в назначенный час. Плакат был прикреплен на самом видном месте на доске объявлений математического факультета, призывая всех не проходить мимо, затмевая своими красками остальные, висевшие там студенческие объявления.

То время, прекрасное время открытий чего-то нового, необычного, того, что, казалось, еще никто до них не открывал. Время радужных надежд, планов и ярких зарисовок, без тени страхов и сомнений, что все это новое способно вдруг рухнуть в одночасье. Даже сама мысль о подобных страхах не имела права на существование. Четверо студенток – четверо подруг, они были вместе, и они были счастливы своей дружбой. Они вместе ходили на праздники, в театры и кино, вместе сбегали с надоевших загроможденных формулами аудиторий, незаметно проскальзывая за спинами впереди сидящих, часами бродили вдоль длинной набережной. Устра-

ивали бурные чаепития и разучивали стройотрядовские песни под гитару, они не придавали ни малейшего внимания убегающему вперед потоку времени.

Как и указано в объявлении, собрание «Эрмиты» было запланировано вечером в одной из опустевших после лекций аудиторий университета. Алина с подругами пришли чуть раньше назначенного времени. Удобно усевшись за первый стол, девушки начали бурно обсуждать, что же они могут рассказать интересного вновь прибывшим новичкам об их стройотряде. Легкий теплый ветерок проникал в полуоткрытое окно. Сливаясь в унисон с высказываниями студенток о лете, работе и отдыхе, он придавал своеобразный аромат свежести их мыслям и словам. Нечто романтическое витало в воздухе той комнаты, в которой находились студентки, вроде недавно еще заполненной сухими, безжизненными цифрами и формулами. Вскоре к ним присоединилась Юля – невысокая, смуглая студентка четвертого курса с темными, коротко обстриженными волосами и огромными карими глазами. С Юлей Алина познакомилась год назад. Вот уже два сезона, как Юля ездила со стройотрядом на летние заработки, и не прочь была поехать подзаработать в очередной раз. Бойко крикнув: «Привет, ребя!», она с размаху закинула свою сумку на один их соседских стульев и, взобравшись на парту, по поцаньячи подогнула под себя ноги.

Следом за Юлей в дверях появилась ее подруга.

– Это вы, стало быть, «Эрмита»? Юлька мне про вас все уши прожужжала! – пропела подруга звонким голосом. – Ну что ж, Лариса! – подбоченившись, весело засмеялась она, откидывая со лба пышный локон светлых волос. – А я и так подумывала уже, что неплохо бы съездить перед дипломом куда-нибудь, а тут такое дело – тайга!.. – В течение всего разговора обаятельная улыбка девушки не ходила с ее веселого лица. Студентки невольно заулыбались в ответ, приветствуя ее. Полноватая фигура Ларисы, проделав по полу несколько подпрыгивающих «па», приблизившись к Юле, удобно уселась верхом на стоявший рядом с ней стол.

Несколькими минутами позже дверь тихонько отворилась, и к ним присоединились еще четыре студентки. Они учились курсом старше, чем Алина. Робко просочившись в полуоткрытую щелочку двери, первой вошла невысокая, миловидная девушка с длинной русой косой.

– «Эрмита», да? – робко спросила она и, поманив за собой позади идущих студенток, грациозно проплыла вглубь аудитории. Каждое ее движение отдавало классицизмом литературных произведений прошлого столетия. Тоненькая, хрупкая, она будто только что сошла со страниц какого-нибудь утонченного романа прошлого столетия, с трудом вписываясь в суровую действительность века нынешнего. Ее имя – Алёна, как нельзя лучше, подходило к ее образу.

– Привет всем! Света. – Чуть шире отворяя входную дверь, за Алёной вошла ее подруга, с виду полная ее противоположность. Коротко остриженные, торчащие вверх волосы, толстые линзы в очках и нескладная фигура, придавали ей вид заядлой альпинистки, готовой с первой минуты ринуться на покорение очередной высоты. Очень живая и уверенная в себе, она почти сразу вошла в курс дела и уже спустя пару минут после прихода резво обсуждала со всеми отдельные детали предстоящей поездки.

Сразу за Светланой вошли еще пара студенток с того же потока, что и предыдущие две. Назвавшись Аней и Людой, они скромно прошли на задние парты и устроились за спинами остальных. За все годы учебы в университете Аня уже побывала в вожатском отряде, в путинном – на ловле рыбы, а так же в отряде проводников. И теперь она решила, что для полной коллекции ей просто необходимо побывать в каком-нибудь из строительных отрядов. Девушка была несказанно рада увидеть на доске объявлений красочный плакат «Эрмиты». Она-то как раз и подала идею своим подругам о том, чтобы познакомиться с единственным женским стройотрядом на факультете.

Людмила бесшумно зашла следом за Аней. Аккуратно поставив набитую учебниками сумку на пол, она привычным движением собрала в пучок растрепавшиеся на весеннем ветру

волосы и, робко оглянувшись на остальных, по-школьному сложила перед собой руки и приготовилась слушать.

Девочки проговорили весь вечер, рассказывая о работе, о прелестях стройотрядовской жизни, вспоминая разные забавные истории и делясь фотографиями прошлого лета. Солнце давно село. Шустрые тени деревьев весело отплясывали ветками по оконной раме, шелестя в такт вылетавшим из окна шуткам. Уборщица уже дважды заглядывала в кабинет, боясь прервать оживленную беседу студенток. Вечер подходил к концу, и пора было расходиться по домам, как в дверь постучали. В узкую щель проема робко заглянули двое: маленькая, примерно метр пятьдесят ростом, черноглазая брюнетка, которой на первый взгляд можно было дать не больше пятнадцати и уж никак нельзя сказать, что она учится в университете, и высокая блондинка, немножко робкая, что тенью стояла позади своей подруги. Девочки не смогли прийти раньше из-за дополнительного занятия с преподавателем и уже не надеялись здесь кого-то застать.

– Ох, вы еще здесь?! Ну вот видишь, Оль, а ты боялась, что опоздали! – с облегчением выдохнула брюнетка и весело подмигнула подруге.

– О! Да в нашем полку никак прибыло! – хохотнула, сидевшая на передней парте, Лариса и протянула вошедшим руку.

– Лариса! – живо отозвалась вошедшая брюнетка, театрально склонив голову и крепко сжимая пальцы протянутой руки.

– Лариса... – покосившись на студентку, задумчиво протянула сидевшая на парте девушка.

– Нет, это я Лариса! – словно взъерошенный воробей, выпалила вошедшая, не понимая, о чем речь.

Все студентки дружно расхохотались в ответ, глядя на их озадаченные непониманием лица.

– Короче, у нас две Ларисы, – давась от смеха, выпалила Юля. – Главное теперь не перепутать.

– Кого? Меня с ней?! – удивленно раскрыв рот от наигранного негодования, Лариса, что сидела на парте возле Юли, резво спрыгнула на пол и, наполнив до отказа легкие воздухом, подбоченившись, с высоты своего роста в метр восемьдесят, будто на ребенка посмотрела на вновь прибывшую Ларису в метр пятьдесят. Разница в объёмах груди Ларисы первой и Ларисы второй оказалась столько же ощутимой на взгляд как и в их росте.

– А если так! – не собираясь сдаваться, маленькая Лариса подскочила и одним прыжком оказалась на стуле, взирая на теску, так же, свысока, как до этого та глядела на нее.

– Как там говорится в мыльных сериалах: «и тут они нашли друг друга»! – приснула со смеху Татьяна.

– Да ладно вам, – махнула им Алина, смахивая, появившуюся от смеха, слезу. – Что если мы будем звать одну Лора, а другую Лариса. Вроде так проще будет: маленькая – Лора, большая – Лариса.

На том и порешили: раз Лора маленькая, то и имя у нее маленькое, а соответственно большая Лариса осталась Ларисой, как прежде.

К концу вечера их стало двенадцать – двенадцать эрмитовцев.

«Ну что ж, не густо», – подумала, Алина, – «Вообще-то, двенадцать – число хорошее».

Еще немного поболтав об их предстоящей поездке, девушки договорились собраться вновь уже после приезда бывшего командира с их будущего места дислокации и разошлись.

Шоколадные закрома

Две недели спустя, как раз после Галиного приезда, Алина вновь собрала свой немногочисленный отряд. Не успев отойти от шумного учебного дня, стены одной из аудитории вновь заполнились звонкими девичьими голосами.

Восторгу бывшего командира не было конца.

– Девчонки, там такая природа!.. Если б вы только видели! – восклицала она. Разводя в стороны руками, Галя пыталась передать, слушавшим ее студенткам, всю степень своего ликования. – Такой воздух! Закачаешься! Куда там нашему Байкалу... И речка там есть и песчаные берега, прямо как в сказке.

– А что за речка? Мелкая небось, – фыркнула недоверчиво Лера.

– Я бы не сказала! – Галя хмыкнула в ответ, стараясь откинуть как можно дальше любую мало-мальски негативную мысль. – Может где и мелкая, но быстрючая и до того прозрачная, что каждый камешек виден. А рыба, зато там какая! Сногшибательная!

– Что, такая же быстрая как течение или такая же мелкая? – хихикнул кто-то из новичков.

– Наивкуснейшая! – Галя закатила глаза, пытаясь мимикой передать непревзойденный вкус вышеупомянутой рыбы. – Вот такая! – и она отмерила пальцами расстояние сантиметров в десять длиной, после чего плавно подняла указательный палец вверх и со знанием дела покрутила его перед носом. – Намного нежнее нашего омуля.

– Так уж и вкуснее, – скептически протянула Даша, отмеряя то же расстояние своими пальцами и удивленно поднимая брови. – Что здесь есть-то! – она недоверчиво поморщила нос. – Хотя скорей всего это нам не грозит, мы ведь не на рыбалку едем.

– Ой, девчонки! А шоколада там – завались! Все полки забиты, сортов этак пять или десять будет. Честно-честно! – она округлила глаза и интенсивно закивала в ответ на недоверчивые лица слушательниц. – И все полки сгухой завалены.

– Сгущенкой?! – с наслаждением протянула Лора и тотчас закрыла глаза, пытаясь представить столь великое чудо, как полки, заставленные банками сгущенного молока.

Вот уже, который год по стране чеканным размашистым шагов под лозунгами «эпоха свободы» и «эра гласности» маршировала «перестройка». Широкой отмашью русской души она сметала с прилавков рынков, магазинов, ларьков все до чего могла дотянуться ее щедрая многообещающая рука, видимо готовя страну к чему-то более новому и прогрессивному. «Наконец, все всем будет поровну!», – в унисон вещали увесистые тексты с плакатов и разнаряженные ведущие с экранов телевизоров. Крупы, сахар, масло – все было по талонам. А продуктов, таких как шоколад, сгущенка, даже простые леденцы, можно было достать только по Его Величеству – «Большому благу». А какой же благу у студентов? В тот вечер девочки сидели и, раскрыв рты, слушали красочные излияния бывшего командира про несметные богатства магазинов дальнего севера.

– Ох, Галка! И как это у тебя получается?! – первой не выдержала Татьяна. – Ведь казалось бы: север, тайга, медведи, ничего особенного и тут... Да я ради шоколада – хоть на край света! Плевала я на медведей...

– Думаешь, ты одна такая? – задумчиво хмыкнула Люда.

Не прошло и полминуты, как уже все наперебой обсуждали «шоколадные реки и молочные берега» далекого северного поселка под названием Ербогачен.

– Однако, будьте начеку, – прервала Галина их бурные рассуждения о «продовольственном рае» поселка, – начальник их районного управления – пройдоха каких мало. Черный, кудрявый, вот с таким чубом, – она отмерила рукой от своего лба расстояние в пол-локтя, не меньше, – Вы там, потверже с ним. Покажите, что тоже не лыком шиты. А то, он кого хочешь, обдурить может. – Она звонко хмыкнула, видно припомнив некоторые детали совсем

еще недавнего разговора с начальником РСУ. – Я ему, правда, тоже дала понять, что девчонки у нас не сахар.

– Ты хоть расскажи, какой они нам объект для работы приготовили? – подсаживаясь поближе к бывшему командиру, спросила Алина, – А то после твоих рассказов о тамошнем благолепии у меня сплошной шоколад в голове, да и не только у меня, как я понимаю, – она, хихикнув, кивнула в сторону наперебой обсуждавших сладости бойцов. – Вон, видишь? После твоих слов, все хоть сейчас в бой!

– Они там, короче, затеяли школу новую строить, деревянную. Каркас уже стоит буквой «Г» из двух корпусов. Ничего так себе, симпатично получилось. Только вот загвоздка: стены штукатурить надо, а работников нет. Ну есть там один дед шатко-валкий на всю школу. Только, куда ему одному такой объем работ? – Галя пожалала плечами и усмехнулась. – Они к лету один из корпусов обещались под ключ сдать, хотя если честно – вряд ли.

– Да уж, – поддержала Алина. У нее перед глазами стройными рядами тут же выросли серые стены Владивостокской больницы, что они штукатурили год назад. – Чтоб за лето под ключ – тут отряд нужен.

– Вот и я этому пройдохе из РСУ говорю, что, раз из дерева, мол, то по дранке штукатурить надо, без сопловки, кидаешь раствор на стену и затираешь. – Набитая за годы летних тренировок Галина рука, тут же подлетела вверх и начала размахивать из стороны в сторону, изображая резкий взмах мастерком и размашистые движения полутером. – С одной стороны, легче – с сопловкой не надо мучиться, а с другой стороны – опять же мороки много, равнять дольше.

– Ну и как на твой взгляд, – пессимистически отозвалась Алина, – за лето реально хотя бы половину заштукатурить.

– Вас двенадцать, да? – Галя задумчиво обвела взглядом всех, находившихся в комнате. Алина кивнула в ответ. – Думаю, если взяться, как следует, то это возможно, – после короткой паузы протянула Галина. – Во всяком случае, начальник РСУ пообещал, что если вы хотя бы один корпус к сентябрю закончите, то он вам премию выдаст в размере зарплаты. Уж очень ему перед правлением отчитаться надо, – заговорщицки подмигнула она.

– А носилки с раствором будет, кому таскать? – Алина попыталась представить в общих чертах сам процесс и будущее место работы, – есть у него кто на примете, или там все тот же шатко-валкий дед?

– Начальник вам в подмогу четверых парней дает, только что школу закончили. Так вот чтоб лето попусту не болтались, будут с вами работать.

– А что с жильем? – откликнулась Татьяна. После того, как обсуждения сгущенного молока с шоколадом слегка улеглись, слух студенток начал снова улавливать другие темы разговоров, витавшие в воздухе.

– В качестве жилья он вам Дом Пионеров отдает. Ничего такой, симпатичный, двухэтажный теремок из сказки напоминает. С острой крышей, петушка золотого на острие не хватает, – хихикнув, растянулась в улыбке Галина, – и с балкончиком. Рядом с ним летняя кухня – хибара такая, словно из сказки о рыбаке и рыбке и небольшой огород вокруг, весь заросший сорняками, правда. Всем необходимым начальник обещал обеспечить.

– Необходимым говоришь? – весело подбоченилась, сидевшая, по своему обыкновению, верхом на столе, Лариса. – А вниманием?

– Вот чем-чем, а вниманием, думаю, вы там обделены не будете, рассмеялась Галя, – там пожалуй, уже весь поселок гудит новостями, о том, что к ним на лето целый отряд приезжает молодых и незамужних. Ах, да, вспомнила! – она легонько шлепнула себя по лбу, – Аля, от вас для начала, наверное, кто-нибудь квартирными, выдвинется, так? А потом только все остальные?

– Да, – уверенно подтвердила Алина.

– Так вот, там вас будут встречать. Пацан один из РСУ, как же его? – Галя поморщила лоб, пытаясь вспомнить имя парнишки из районного управления. – Слава, кажись, зовут. Да там у них почитай весь поселок работает, все строят, строят, куда только?..

– Дык, для медведей однозначно! Тайга ведь большая, понимать надо, подрастающее поколение и все такое, – со знанием дела, словно доцент научной лаборатории, поправив на носу очки, съязвила Света, девочки прыснули со смеху.

– Так вот, – изо всех сил стараясь быть серьезной, продолжала Галя, – встретит там вас светлый такой, симпатичный...

– Медведь что ли, из того, как его, «подрастающего поколения»? – ошарашено округлила глаза сидевшая рядом со Светой Алёна.

– Да ну вас, ешкин кот! – пытаясь заглушить смех, громко выпалила бывший командир. – Парень!

– Ну так и говори! – подвела итог Лариса, смахивая с ресниц выступившие от смеха слезы. – А то мы тут аж засомневались, куда это ты нас заманиваешь...

Легкий весенний ветерок дул из приоткрытого окна аудитории. Но, не смотря на вечернюю прохладу в комнате было тепло и уютно от задорного смеха студенток.

– Короче, – кое-как вылетело из смеющихся уст Галины, – этот белобрысый...

– Медведь... – заговорщицки прикрывая рот ладошкой, добавила Лора.

– Мед.., – чуть не обронила Галя и чертыхнулась, – ПАРЕНЬ! – с наигранной злостью выпалила она, – ОН-ТО ВАС ТАМ И ВСТРЕТИТ! – Девочки пуще прежнего закатывались смехом, – Ну что? Едем! – выдержав паузу и подождав пока все более-менее успокоятся, побойцовски заключила бывший командир отряда.

– Едем! – в один голос воскликнули студентки и наперебой принялись обсуждать детали летней поездки.

Кто поедет квартирными, с целью приготовить «место дислокации» для всего отряда, и кто двинется следов, во «втором потоке». Кто что может взять с собой: волейбольные мячи, теннисные ракетки, бадминтон и прочие необходимые вещи для отдыха на природе. Ведь не все же время им предстоит трудиться в поте лица на упомянутой Галей стройке? Алина возьмет с собой гитару и, как выяснилось, у Светы тоже будет своя, так что нехватки в музыкальном студенческом инструменте у них не предвидится. Теннисные ракетки Людмилы и Анин маленький переносной магнитофон пришлись как нельзя кстати и стали прекрасным дополнением к списку необходимых вещей отряда.

Восторгу студенток не было конца. Беспорядочно усыпанная столами и стульями, украшенная разводами серых стен, аудитория, в которой собирался отряд, вдруг, немислимым образом, преобразилась в необычайно яркую и радужную сокровищницу идей. Каждую минуту, словно неоткуда, на свет божий появлялись все новые красочные планы, связанные с поездкой. Каждый уголок помещения, вдруг заполнился щекотливым искрящимся духом авантюризма.

Что же манило, что тянуло туда юных студенток – интеллектуальное поколение «пансиона благородных девиц», как за глаза называли, благодаря его историческому прошлому, корпус математического факультета в котором учились девушки. Казалось бы, куда? В глушь, тайгу, где едва были видны проблески цивилизации, где не было ни отопления, ни горячей воды, где лишь пару десятков лет назад люди узнали, что такое телевидение, а о таких вещах, как компьютер и подавно не слыхивали. Что это было? Дань истории? Тоска по великим свершениям и открытиям, что порой так не хватает в наш угрюмый век? «Молодое поколение девяностых» – ведь это далеко не шестидесятые, романтика давно была не в моде. На смену ей, грубо выталкивая локтями конкурентов, твердым шагом наступала коммерция. Однако в тот весенний вечер двенадцать юный созданий в компании с их бывшим командиром сидели в ярко

освещенной аудитории и весело обсуждали детали их предстоящей поездки. Алине было приятно наблюдать, как в озорных глазах студенток вспыхивали огоньки легкого азарта.

– Слушай, а может, ты с нами командиром поедешь? Как в былые времена, а? – стараясь быть незамеченной, обратилась к Гале Алина. – Все-таки у тебя опыт, да и развеяться бы не помешало. А то я в этом деле новичок.

– Да какой ты новичок! – вспыхнула, было, Галя, но, оглянувшись по сторонам, побоялась прервать оживленную беседу будущих бойцов отряда и несколько снизила тон. – У тебя все задатки лидера. Я же видела тебя во Владике, как ты с девчонками управляешься и все такое. Короче не дрейф! Да к тому же, у меня распределение, – задумчиво добавила она, – туда же во Владивосток, представляешь?!

– Не может быть! Классно! – порадовалась за нее Алина.

– А ты же знаешь, как сейчас трудно с распределением. Поговаривают, мы последний поток, у которого вообще существует такое понятие как «распределение на работу». – Галя философски хмыкнула в такт какой-то вдруг посетившей ее голову мысли, но не стала высказывать ее вслух, а глянула на всех присутствующих в комнате и продолжила, – Девчонки вроде у вас собрались хорошие, так что не волнуйся, если что, они тебе помогут, – она одобряюще похлопала Алину по плечу. – Да, чуть не забыла, вот! – Она вытащила из кармана аккуратно сложенный вчетверо листок бумаги. – Это начальник тамошний мне оставил. – Галя развернула листок, и подала его Алине. На нем размашистым мужским подчерком был нацарапан номер телефона. – Короче, как купите билеты, созвонись с ним, сообщи число, когда прилетаете, он вас будет ждать.

– Договорились! – Алина улыбнулась и спрятала листок с телефоном в карман сумки. – Спасибо, что съездила туда!

– Да ну, делов-то, какие проблемы! – махнула рукой бывший командир, словно поездка за три тысячи километров была для нее не больше чем поход в ближайшее кафе напротив их корпуса. – Если честно, была рада развеяться перед работой.

Ербогачен

Три дня подряд на севере области шли проливные дожди. Огромное песчаное пространство, вырубленное в самом сердце тайги, недалеко от берега Нижней Тунгуски, предназначенное под аэропорт Ербогачена нещадно размыло. Самолеты не принимали. И вот уже, который день в унисон доске объявлений аэропорта монотонно-гаркающий голос ведущего, пролетая где-то под потолком, выкашливал лишь одно: «Полет на Ербогачен отменен в связи с погодными условиями». Будто какая-то сверхъестественная сила взяла и разгневалась, и по невыносимой, только ей одной известной причине решила не пускать Алину с ее отрядом в тот затерянный край, без меры заливая его потоками воды, размывая дороги, заставляя отменять полеты, делая их невозможными. Каждое утро, жадно вслушиваясь в прогноз погоды, Алина, Юля и Лариса, ехавшие «квартирьерерами», к шести утра бежали в аэропорт, в надежде на милость погоды. Но вот уже почти половина недели, как каждое утро с пробуждением кашлявшего из микрофона голоса их ожидало разочарование. Толпы народа, скопившиеся за это время, с тюками, авоськами, чемоданами сутками дежурили в аэропорту, изо дня в день, ожидая разрешения на посадку. Студентки совсем было отчаялись, как на четвертые сутки небо, вдруг, неожиданно разъяснилось и, вопреки зазубренной за последние дни фразе об отмене рейсов, ведущий вдруг сообщил, что полеты возобновляются, а значит девочкам все-таки удастся увидеть тот заколдованный край, в который разгневанная природа так упорно старалась не пускать их все предшествующие дни.

Битком набитый, маленький АН-24, плавно снижая высоту, пошел на посадку. Пассажиры как по команде оживились, и жадно всматриваясь в тусклые просветы иллюминаторов, радостно переговариваясь друг с другом, начали перекладывать свой багаж, неуклюже стаскивая его с верхних полок самолета.

Залитый солнцем, мягкий песчаный аэропорт приветливо встретил вновь прибывших, едва покачивая верхушками, окружавших его высоченных сосен. Не дожидаясь остановки двигателей, пассажиры вскакивали с мест и, взваливая на плечи тюки и авоськи, с шумом пробирались к выходу, активно работая во все стороны локтями.

Пестрая толпа встречающих, со всех ног ринулась к самолету, выкрикивая наперебой приветствия то ли пилоту, то ли приехавшим пассажирам, вываливающимся из душного, пропахшего потом салона. Наматывая круги вокруг только что приземлившегося чудовища, с яростным лаем и визгом носились огромные дворовые псы и маленькие собачонки, подстигаемые общей суматохой. Их лай с резко-отрывистого переходил в завывание, едва они замечали, как замершая перед ними, железная птица готовится выплюнуть наружу их ненаглядных хозяев.

Вешаясь на шеи приехавшим мамашам, захлебываясь от радости, верещали дети. Один за другим из багажного отсека летели чемоданы, тюки и сумки, сопровождаемые громкими выкриками подлетающих к ним мужчин. Получив багаж, вновь прибывшие, влекомые толпой, тут же попадали в крепкие объятия своих родных и близких, которые в свою очередь негласно приняв на себя эстафету, со смехом и дикими воплями увлекали их к стоявшим за оградой аэропорта УАЗикам и мопедам.

Алина, Юля и Лариса, оглушенные непривычным гомоном, раскрыв рты и робко поглядывая в иллюминаторы, оставались сидеть в мягких креслах самолета, не рискуя нарушить образовавшуюся перед ними сумятицу. Выросшие в городе, девушки впервые стали свидетелями такого события. В тот миг их небольшой АН-24 вовсе не казался им одним из гордых представителей воздушного транспорта. А будто нахохлившийся рейсовый автобус, что доехал до конечной остановки, он устало выпускал своих пассажиров, чтобы через пару часов взять на борт новых и груженым осликом, тронуться в обратный путь.

– А вы что сидите? – услышали девушки удивленный возглас проводника, выпустившего наружу последнего из приезжих.

Резко вынырнув из столь необычно развивающегося перед ее глазами киносюжета в повседневную реальность, Алина поднялась, взвалила на плечи рюкзак и, кивнув в благодарность проводнику за то, что разбудил ее, направилась к выходу. Лариса с Юлей проследовали за ней. Осторожно спустившись по узкому трапу, девушки оглянулись вокруг. Кругом простиралось огромное песчаное пространство, со всех сторон обрисованное толстой темно-зеленой полосой, основание которой пестрело яркими пятнами таежных цветов. Вдалеке затих шум моторов, увозивших вглубь деревни последних пассажиров. Откуда-то из глубины поселка послышалось приглушенное буханье сторожевого пса. В опустившейся на поле тишине Алина впервые услышала, как шумит тайга.

Игривой чуть слышной присказкой шелеста молодых кустарников, начинала она песнь свою с шутилкой частушки, увлекая потоки нот все выше и выше. Нижние ветви непоседливых сосен, огромной волной подхватив их напев, нехотя склоняясь перед порывами ветра, уносили ту песнь в поднебесье, вкрадчиво развивая ее перебором пушистых зеленых лапищ. Взьерошив прическу ажурных вершин, с воем обрушивали они на случайного попавшегося путника всю силу самых заповедных рапсодий, будто пытались заморозить, опоить его одной из таинственных, загадочных фантазий, заманить к несметным богатствам своим, спрятанным где-то в непроходимой таежной глуши. И воздух! Какой был воздух!

Алина от наслаждения закрыла глаза. Запах сосновой смолы и сочных зеленых трав, чудесным образом переплетавшийся с едва ощутимым дуновением костра, манил за собой в сочные складки зеленого бархата леса, пробуждая безумное желание оторваться от земли и слившись с неугомонным ветром, улететь далеко-далеко за пределы реальности. Сердце робким мотыльком затрепетало в груди. Девушке вдруг показалось, будто это все не случайно, что-то ждет ее здесь, что-то необычное, сказочно-волшебное.

– И что дальше? – Резвый голос подруги, миг вывел Алину из забвения. Лариса, важно упершись в бока, стояла у трапа АН-24 и, гордо выпятив грудь вперед, взирала на опустевший аэропорт.

– Вроде как, начальник сказал, что нас должны встретить, – пожала плечами Алина, – Слава, кажется. Я же начальнику звонила перед отъездом. Как мне показалось, у него было все на мази.

– Может они что-то перепутали, или забыли про нас? – неуверенно отозвалась Юля. Все еще стоя на верхней ступеньке трапа самолета, она с интересом выглядывала из-за Ларискиной спины, которая полностью закрывала ей передний обзор.

– Смотри, там какой-то белобрысый появился на мотоцикле, – деловито взмахнув рукой в сторону калитки, Лариса невольно сделала несколько шагов навстречу светловолосому пареньку, чем позволила стоявшей за ней подруге, спуститься, наконец, с трапа.

К низкому деревянному забору, ограждавшему вход на взлетную полосу, громко урча, оставляя за собой серые клубы дыма, подъехал мотоцикл. Невысокий, коренастый парень лет двадцати, заглушив мотор, ловко спрыгнул на землю. Привычным жестом откинув назад свисавший на глаза, обесцвеченный чуб, он быстрой походкой поспешил к девушкам.

– Это вы, значит, «Эрмита» будете? – наспех затараторил он. – Как хорошо, что вы прилетели! А то я уже боялся, что опоздал, или рейс опять задержали. – Его серые глаза, обрамленные выгоревшими на солнце ресницами, весело смотрели на студенток. – Я тут к начальству ездил, узнавал, где вас разместить на первое время. У нас как всегда – все в последний момент. – Парень жутко волновался и говорил так быстро, что девушки не успели ему и слова приветствия сказать, как он схватил одну их сумок и, с возгласом, – Ну пойдём, что ли! – быстро потащил ее к калитке.

– Эй, ты куда? – округлив глаза от неожиданности, Лариса кинулась за их новым знакомым. Ведь это именно ее сумку он схватил в порыве радости. – Тебя хоть Славой зовут?

– Ага, – весело бросил из-за плеча парнишка. – Пойдемте, тут близко, всего ничего, каких-то пара шагов. – Юля с Алиной переглянулись и, подхватив сумки, рванули следом за подругой. – У нас тут гостиница есть, «Катанга» называется, – продолжал палить словами парнишка, – вы пока там переночуйте, начальник обо всем договорился. А завтра я вам покажу, где вы жить будете, когда остальные приедут. Они ведь приедут? – не останавливаясь, он мельком бросил взгляд на семенящую за Ларисой Юлю.

– С ума сойти! – кое-как переводя дыхания, восторженно выдохнула Лариса. – Ты только подумай: здесь и гостиница есть?!

– А куда ей деться, – весело откликнулся Слава, пожимая плечами, и еще больше обрадовался от произведенного их гостиницей эффекта.

– А почему «Катанга»? Вроде как поселок Ербогачен называется, – догнав Ларису, спросила Алина. Лариса, оставшись без поклажи и видя перекошенные плечи подруги, тут же подхватила Алин рюкзак, оставив ее с одной сумкой в руках. – Или «-чун», никак не пойму как правильно.

– Чён! – автоматически выпалил Слава, – А район у нас Катангский. Вот и получается что «Катанга» она и есть, – подвел он логическое заключение под названием их гостиницы. – А Галя что не приехала? А как вас зовут? – вновь градом посыпались из него вопросы.

– Аля, а вот ее Юля, а ее Лариса, – боясь не успеть вставить и слова, выпалила Алина, машинально указывая на каждую из подруг. – А у Гали распределение во Владивосток, она уже наверное уехала, – выдохнула девушка, выполнив упущенную ею в самом начале знакомства, миссию приветствия.

Весело болтая, они не заметили, как миновали калитку, крепко срубленный деревянный дом в два этажа с пристроенной к нему пожарной вышкой и вошли в полумрак разлапистых мохнатых сосен с выступавшими из земли узловатыми, извилистыми корнями.

– А кто у вас сейчас за главного будет? – осознав, что он уже никуда не опаздывает, Слава немного успокоился и снизил темп ходьбы с легкой пробежки до размеренного шага.

– Я, – то и дело, поглядывая себе под ноги, чтоб не споткнуться о торчавшие из-под земли коряги, ответила Алина.

– А что? Не похожа? – чувствуя подвох, весело хихикнула Юля. Ее все больше умиляла неподдельная простота Славы, в его обращении к совершенно незнакомым ему людям.

– Не очень, – не задумываясь, выпалил он, – если честно, я думал что она, – парень мотнул головой в сторону Ларисы. – Она, вроде как, повнушительней будет.

От неожиданности Лариса, неуклюже подскочив на месте, громко расхохоталась. Приземляясь на землю, ее нога чуть скользнула по, торчавшему из почвы, толстому влажному корню.

– Ну ты даешь! Так и убиться можно, – чудом успев подхватить ее за руку, выпалила Юля. – И на кой ляд вам сдались эти коряги? Нет, чтоб вырубить. У вас везде так? – съязвила она, пытаясь подколоть парня.

– Дык, тайга! Все не вырубить, – не поняв шутки, философски протянул он, задумчиво оглядывая раскидистые сосновые верки, что медленно проплывали мимо.

Девушки незаметно переглянулись. Неподдельная простота парня обаяла их. Весело улыбаясь, они шли за ним по усыпанной хвоей, извилистой лесной тропинке, пиная изгрызенные белками шишки и, то и дело, перепрыгивая через попадавшие под ноги коряги. В такт их шагам строевки весело звенели наколотыми на них значками, поблескивавшими, словно маленькие искорки, под едва проникавшими сквозь густые ветви солнечными лучами.

– Ну вот мы и пришли, – Слава махнул на длинное одноэтажное деревянное строение, будто усталый зверь, растянувшееся неподалеку, под двумя раскидистыми деревьями.

Небольшими черными окнами, искусно украшенными ажурной резьбой, оно лениво гляделось в полумрак, пытаясь рассмотреть приближающихся к нему путников. Перед входом вальяжно расположились, замысловато вырезанные из дерева, фигурки разных животных: зайцев, оленей, белочек. А у самой двери грозным стражем возвышался на задних лапах огромный медведь с разинутой пастью.

– Нам сюда! – победно провозгласил Слава, открывая парадную дверь и пропуска студенток внутрь.

Их взорам открылся длинный темный коридор, туннелем уходящий вглубь здания. По обе стороны от коридора отходило шесть комнат, по три с каждой стороны, плотно закрытых массивными дверями. Как и окна, по всему периметру их украшало ажурное, деревянное кружево. У самого входа, за небольшим квадратным столом, подсвеченным тусклой настольной лампой, сидела старушка – божий одуванчик в серой, небрежно наброшенной на плечи шерстяной шали, всем своим видом напоминая добрую бабу ягу из старых детских сказок. Она что-то быстро вязала длинными спицами, ловко перекидывая петли белой пряжи с одной спицы на другую. Заслышав скрип открывающейся двери, старушка поправила очки на носу и растянулась в приветливой улыбке.

– А, Славочка! – отложив вязание в сторону, протянула она и не торопясь поднялась из-за стола. Табурет, на котором сидела она, издал недовольный шаркающий звук и отъехал к стене. – А я уже заждаюсь тебя! Это что, и есть твои штукатурши? – Подплывая к парню, она ласково потрепала его по стриженной макушке, одновременно оглядывая с ног до головы вошедших девушек. – Славные, славные, – мягким голосом запричитала она.

– Да, баб Шура, вот привел – размещайте! – весело подхватил тот, смущенно выныривая из-под старческой ладони.

– А как размещать-то? Ведь никого же нет! – развела руками старуха, оглядываясь на плотно закрытые деревянные двери. – Пустуем мы. Вот какая понравится, ту и занимайте, – махнула она рукой вглубь коридора. – А я куда чай поставлю, – заговорщически добавила она, вытащив из-под стола пузатый металлический чайник.

– Любую, так любую. – Слава пожал плечами и, пройдя вперед, с силой толкнул первую слева массивную дверь. – Располагайтесь! – указав хозяйским жестом в сторону «гостиничного номера», деловито провозгласил он.

Потоптавшись с чайником у дверей, старушка невольно хихикнула и, издав что-то вроде: «Ух! Кавалер!», проворно выскользнула из дома.

Девочки прошли в комнату. Маленькая, но очень уютная с большим окном по всю стену, задрапированным тяжелыми бордовыми портьерами, она напомнила им сюжеты из романов прошлых веков, что они проходили на школьных уроках литературы. Вдоль стен по периметру ютились три деревянные кровати и небольшой квадратный столик, точь-в-точь такой же, как у главного входа в гостиницу. На стенах красовались резные картины с видами животных и растений. От красноватого, благодаря бархатным портьерам, полумрака веяло невероятным теплом и спокойствием.

– Классно! Будто в сказку попали! – улыбнувшись, воскликнула Алина, – «Три медведя»! – она театрально развела руками, оглядывая все помещение.

– Ага, – хмыкнула Лариса, – начиталась одна сказок. Мы – медведи, а он – Машенька! – кивнув в Славину сторону, сострила она. – Давай-ка лучше узнаем, как там дела с нашим чаем, может помощь, какая нужна.

– И правда, – встрепенулась Юля, – а то у меня тут после самолета какая-то ерунда в желудке происходит.

– Вот-вот! – кинув сумку на ближайшую кровать, Лариса вышла из комнаты и исчезла в полутьме коридора.

– А портьеры здесь зачем? – задумчиво спросила Юля. Ее огромные, карие глаза удивленно бродили по комнате, перескакивая с одной картины на другую.

– Скоро увидите, – с загадочным видом хмыкнул Слава. По-деловому сложив руки на груди, он все это время стоял, опершись на дверной косяк, и с интересом наблюдал за восторженным поведением девушек, втайне радуясь их реакции на простой с его точки зрения, но несколько необычный для городских студенток мир, в котором он обитал.

– Это чтоб медведи не подглядывали, чем это вы тут ночью заниматься будете, – словно по волшебству появившись в проеме двери, съехидничала Лариса и, гордо неся перед собой доверху налитый чайник и небольшую электрическую плитку, продефилировала к квадратному столику. – Вот! Бабушка дала, – включая плитку в электрическую розетку на стене и водружая на нее чайник, добавила она. – Только я так и не поняла, откуда она воду взяла?

– Там на улице бочка стоит, за углом, – Слава лениво махнул в пустоту дверного проема.

– А она хоть чистая? – живо вообразив заросшую зеленью бочку с водой, что была бы под стать таежному образу обитания, Юля с недоверием заглянула в чайник.

– Колодезная. У нас по две таких бочки у каждой калитки стоят, и два раза в неделю машина с водой ездить и наполняет их. Так что не бойсь! Вообще-то можно и из реки пить, но она там желтая. – Слава поморщил нос, видимо представив перед собой кружку с пожелтевшей водой.

На плите нехотя закричал пузатый чайник. Девочки разложили на кроватях свои сумки и под шум закипающей воды принялись их распаковывать.

– Пойду я, однако, – смущенно буркнул Слава и, видя, как студентки разворачивают привезенные пакеты, повернулся к выходу и собрался уже уходить.

– Куда это ты? – командный голос Ларисы заставил его замереть на месте. – Подожди-ка, сейчас будем чай пить. Вон у Алинки, какой пакет с пирожками! – взяв у подруги полиэтиленовый пакет доверху набитый стряпней, она тут же водрузила его на стол рядом с чайником.

– А у меня где-то бутеры с колбасой были, – поспешила поддержать ее Юля и с головой нырнула в раскрытую перед ней сумку. – Ну где же они? Ах, да вот же! – она торжественно вытащила из кучи других пакетов плотно завернутый бумажный мешок с продуктами.

Слава неловко замялся у входа. Не желая мешать и, в то же время, боясь обидеть отказом столь желанных гостей, он неуклюже переступил с ноги на ногу и после некоторой паузы промолвил:

– Я все ж пойду. Я уже и так слишком задержался. Если начальник узнает, что я тут с вами чай распиваю, он с меня голову снимет. Да и заехать еще кой-куда надо.

– А ваш начальник, что? Зверь такой? – вспомнив слова бывшего командира отряда об их будущем начальнике, Алина вопросительно взглянула на парня. Аккуратно доставая пирожки из пакета и выкладывая их на бумажную салфетку, она не могла не заметить чуть скользнувшую по его лицу ухмылку.

– Он вообще-то не зверь. Просто нарываться неохота, – по-деловому откинув со лба обесцвеченную прядь волос, попытался объяснить Слава, скрываясь за дверью.

– Понятно, – грустно протянула Юля, не то имея ввиду уход Славы, не то не слишком лестный его отзыв о начальнике.

– Можно я к вам вечером загляну, после работы? – он вдруг снова просунул голову в дверной проем. – Сходим куда-нибудь погуляем. Я вам поселок покажу, речку, школу, где вы работать будете, – воодушевленный идеей новой встречи, затараторил он.

– Заметано! – обрадовалась Юля и бухнула на стол рядом с пирогами небольшой пакет с сухками.

– Подожди! – пользуясь моментом, остановила его Алина. Уж очень ей не по душе была та загадочная скрытость начальника, которую он пытался на себя напустить. По крайней мере мог собственноручно приехать и встретить их, раз он так заинтересован в отряде, а не посы-

лать к ним своего подчиненного. – Ты случайно не в курсе, когда твой начальник соизволит навестить нас? Или лучше нам самим к нему явиться?

– Теперь вы его только в понедельник увидите, – многозначительно протянул Слава. – Конец субботы. Сегодня почитай вся деревня кто где. Одни на рыбалке, другие на покосе, а кто может и вовсе отдыхать куда уехал. Юрьев, начальник то есть, он честно со мной приехать хотел, вас встретить, – парень выпучил глаза на Алину, изо всех сил стараясь подтвердить всю открытость намерений его начальника. – А тут, как на зло, самолеты взялись отменять. Вот и решили, что пока я вас один встречу, а он уж с парнями на стройку придет в понедельник.

– Как все интересно! – хихикнув, Лариса подпрыгнула на мягкой пружине кровати. – Молоденькими? А сколько их будет?

– Вроде четверо, – заливаясь краской, смущенно ответил Слава. – Они только школу в этом году окончили и чтобы без дела по поселку не шатались, он их вам помогать приставил.

– А ты, что тогда сегодня на работе, раз все отдыхают?

– Да тут такое дело... – замялся он, мысленно решая, стоит ли откровенничать с только что приехавшими или нет. – Мы тут с другом кое-что вчера сделать не успели, вот сегодня доделываем... – видно решив, что не стоит, нехотя промямлил он и, мельком глянув на легкое шевеление веток деревьев за тусклым окном, бросив девочкам, – Ну ладно, пошел я. – торопливо скрылся за дверью.

– Какой симпатичный... – протянула Лариса, вставая с кровати и подходя к столику, где закипевший чайник заливался гулким бульканьем, призывая подруг к столу.

– А чуб у него какой! Заметила? Закачаешься! – вальяжно развалившись на стуле, рядом со столом, и надкусывая пирог, покачала головой Юля. Лариса, разлив чай по кружкам, внимательно взглянула на подругу.

– Да ты, никак, влюбилась... Ты погоди, здесь почитай вся деревня таких с чубами, симпатичных да неженатых, – весело выдала она, осторожно отхлебнув из кружки горячий напиток.

Первая встреча

Напившись чая с пирогами и сушками, устав от полунедельной нервотрепки с перележками, девочки, только было устроились отдохнуть на мягких кроватях, что не заметили, как уснули. Небывалая для городского жителя тишина и успокаивающий полумрак их небольшой комнатухи подействовали на студенток убаюкивающе. Девушки проснулись все трое одновременно от легкого постукивания в тяжелую дверь их гостиничного номера.

– Юленька, – сладко потягиваясь, замыкала Лариса, – это наверное Славочка.

– Да отстань ты, Ларис! – раздирая глаза ото сна, словно от надоедливой мухи, отмахнулась от нее Юля. – Мне просто его прическа понравилась, – недовольно буркнув и скрестив под собой ноги, она нехотя пришла в сидячее положение.

Приведя в порядок спутавшиеся во время сна волосы, Алина поспешила к двери. На пороге действительно стоял Слава.

– Привет! – громко продекламировал он и, немного робея, перешагнул через порог. – А это Леша, мой друг, – указывая в черноту коридора, добавил он. Следом за ним из темноты выплыла высокая, стройная фигура молодого человека. Его открытое, украшенное очаровательной улыбкой, лицо обладало невероятно голубыми глазами. – А мы тут пробовали к вам стучаться часа два назад, но вы наверное спали.

– Немного вымотались за день, – пропуская парней вперед, Алина мельком взглянула на часы на ее руке. – Надо же! Уже одиннадцать! – уловив совершенно неожиданное положение маленькой стрелки часов, невольно вскрикнула она.

– Ты что, серьезно? – встрепенувшись, Лариса быстро вскочила с кровати. – Так, вроде еще светло, – она жестом указала на все так же льющийся из окна приглушенный дневной свет.

– Это мы столько продрыхли! Во, даем! – Юля тоже устремила свой взгляд в направлении окна. – А почему так светло? Ведь ночь на дворе, – не веря своим глазам, она, как следует, тряхнула часы, пристегнутые к руке маленьким браслетом.

– А у нас они белые, – впервые отозвался Алексей.

– Кто белые, – не понимая, что он имел в виду, Алина удивленно округлила на него глаза.

– Ночи белые, – спокойно ответил он и улыбнулся девушке. И тут же на обеих его щеках заиграли маленькие ямочки, словно у ребенка.

– Для этого-то как раз и нужны шторы. – Слава неспешно подошел к окну и по-хозяйски поправил сбившуюся в сторону портьеру. – Ну что? Поселок пойдём посмотреть? – поворачиваясь к студенткам, спросил он.

– Конечно пойдём! – с готовностью хором ответили Юля с Ларисой.

– Раз так светло вокруг – хоть всю ночь гуляй! – весело добавила Юля, накидывая на себя строевку.

– Тогда пошли.

Покинув широкий навес раскидистых сосен, ведомые их новыми знакомыми, девушки очутились на широкой песчаной дороге. Ровной желтой лентой разделяла она две полосы аккуратных деревянных строений, огражденных низкими редкими заборами, за которыми виднелись взрыленные грядки с трепетавшей на них зеленью. Несмотря на недавние проливные дожди дорога казалась сухой и чистой. Попадавшая на нее влага тут же впитывалась в рыхлую песчаную почву, уходя под землю, не оставляя ни малейшего следа непогоды на своей поверхности. Вскоре дорога раздвоилась, образовав две ровные полосы улиц, окаймленных все теми же аккуратно выкрашенными заборчиками. Потом еще и еще, и вскоре девушки очутились посреди целого лабиринта симпатичных маленьких домиков, ровными рядами расходящихся во все стороны. Солнце низко катилось по горизонту, не собираясь садиться. И трудно было сказать: происходило ли это ночью ясной или пасмурным днем, но так или иначе, нечто

неопределенное сквозило в том загадочном времени суток, в котором тем вечером очутились студентки. Значительную часть таинственности приносила так же поразительная чистота местных улиц, ни на грамм не сочетавшаяся с понятием «деревенские».

– Здесь всегда так? – решив нарушить создавшуюся тишину, Алина кивнула на расстилавшуюся перед ней дорогу.

– Как? – Алексей улыбнулся. По сверкнувшим в его глазах искоркам, она поняла, что он уже знает ответ, но все же хочет услышать его от нее.

– Чисто, – равнодушно произнесла Алина, делая вид, что не расслышала ноток вызова в его голосе.

– Всегда, – пожимая плечами, так же без эмоций продолжил он. – Здесь метра три в глубину сплошной песок.

– А Шишков именно про эти места писал?

– Про эти. Там, на берегу с его времен шалаш сохранился, который он сам построил, – парень махнул в сторону, откуда доносился легкий шелест журчащей воды. – А еще у нас музей есть, но он сейчас на ремонте, крыша с одного края обвалилась, обещали починить к концу лета.

– Как тут все интересно! – на ходу поворачиваясь вокруг себя, воскликнула Лариса. – И гостиница, и даже музей!.. А в шалаш можно залезть?

– Это вряд ли, – усмехнулся Слава, невольно измеряя взглядом габариты студентки. – Он хрупкий, чуть тронешь – развалится.

– А посмотреть хоть можно? – осведомилась Лариса, то ли решив проверить высказывание Славы о хрупкости шалаша, то ли от любви к элементам древности.

– Пойдем, если хотите. – Слава пожал плечами и уже намеревался свернуть на одну из уходящих к реке улиц.

Алина, о чем-то вспомнив, остановила его.

– А может, – робко начала она, боясь быть неправильно понятой. Она не хотела пользоваться статусом командира, старается навязать всем свое желание. – Может, сначала поглядим то, что нам под жильё приготовили?

– Ой, и правда! – подхватила Юля, вдруг вспомнив о важности такой информации, как место проживания их отряда. – Там Галя нам про какой-то сказочный теремок говорила.

– Ха, сказочный! – хихикнул Слава. – Раньше там Дом пионеров был, до того как это все развалилось. Мы туда на кружки пионерами в младших классах ходили. Было забавно. Нам туда. – Он деловито махнул рукой и, не спеша перешел на другую сторону улицы.

Следом за Славой, все резко изменили направление и свернули на одну из поперечных улиц, такую же чистую, как и все остальные. Было до удивления непривычно вышагивать по опустевшим улицам светлого, словно днем, поселка. Все вокруг вымерло, будто, на несколько часов переместив жизнь в какое-то другое место. Ни звука, ни шороха вокруг, лишь убаюкивающий шелест реки невдалеке, да изредка, гулкое буханье дворовой собаки нарушали создавшееся безмолвие. Мимо проходили все те же аккуратные пряничные домики с резными ставнями, молчаливо хранившие сны своих обитателей. Редкие низенькие заборы отделяли растущую зелень их огородов от песчаной желтизны дороги. Кое-где возвышавшиеся над калитками стройные стволы берез и черемух неслышно махали ветками припаркованным к забору мотоциклам, словно пытаясь привлечь их внимание. Но те, потупив в землю потухшие фары, стойко несли свою службу угрюмых стражей жилищ. По небу, подражая огромным животным, медленно тянулись тяжелые облака, один за другим выплывая из-за широкого края огромного нефритового кольца тайги, окружавшего поселок, и неторопливо уползая за противоположную его сторону. Девушки молча следовали за своими провожатыми и широко раскрытыми от удивления глазами взирали на открывающиеся их взглядам эпизоды замершего ночного поселка. После гулкого пыльного города, с его холодными тротуарами и безликими

кирпичными зданиями, этот маленький, затерянный среди десятков километров тайги уютный уголок, казался им чем-то нереальным, одним из эпизодов забытой детской сказки, красочным сном, куда невзначай забрасывает порой ребячье воображение. Слава с Алексеем шли рядом и с огромным удовлетворением ловили восторженные взгляды своих спутниц.

– Странно! Какие у вас заборы низкие. Их же перешагнуть проще простого, – кивнула Юля в сторону полуоткрытой калитки напротив. – А если кто заберется?

– А кто здесь может забраться? – Слава пожал плечами и оглянулся с видом гласящим: вот бы посмотреть на эту невидаль, кто бы захотел тут куда-нибудь забраться. – Здесь же все друг друга знают. Все кругом свои. На одном конце деревни чихнешь, на другом «будь здоров» скажут. А бежать здесь некуда, тайга кругом, – улыбаясь наивности гостыи, попытался он объяснить.

– Здесь и дома-то многие не закрывают. Так, прикрыл дверь и пошел, – добавил Алёша. – А если и закрывают, уезжая на материк к вам, то есть, в город, – поправился он на удивленные улыбки девушек, – то ключ тут же на гвоздик вешают на случай, если кому из родни в гости взбредет заглянуть, а его дома нет.

– Забавно, – улынулась в ответ Алина. Все это казалось ей удивительно простым и до беспечности наивным. Тем временем Слава еще раз свернул на пересекавшую им улицу и кивком пригласил следовать за ним. – Если честно, я, например, уже совсем заблудилась, – оглядывая перекресток, добавила она.

– И не удивительно, – вздохнула Юля, которой стройные ряды домов и пересечения улиц тоже казались абсолютно одинаковыми. – Здесь же улицы как две капли воды похожи одна на другую.

– Надеюсь, вы нас обратно доведете, – оглянувшись, Алина попыталась представить, в какой стороне должна находиться их гостиница, – не бросите здесь. А то что-то мне подсказывает, что лично я сама дорогу назад не найду.

– Доведем, – добродушно улыбнулся ей Алексей, – здесь вообще-то все просто: одни улицы ведут к реке, другие вдоль нее тянутся, – попытался объяснить он, указывая направление желтых полос, почти под прямым углом пересекавших поселок, – вы быстро привыкните. Достаточно ориентироваться вон на тот дом, – он махнул в сторону двухэтажного широкого здания, возвышавшегося над остальными в самом центре поселка. – Это центральный промтоварный у нас.

– А вот и ваше жилище – наш Дом Пионеров, – торжественно провозгласил Слава, кивнув стоявшему за перекрестком строению в два этажа. – Мы вчера туда хором из РСУ вам кровати возили с матрасами.

– Ух ты! И впрямь теремок! – на одном дыхании воодушевленно выпалила Юля.

Девушки подошли поближе. За линией низкого деревянного забора, ничем не отличавшегося от других ограждений, возвышался аккуратный двухэтажный домик с первого взгляда и вправду напоминающий некое сооружение из русских народных сказок. Вход домика украшала просторная веранда с крыльцом в три ступеньки и резная в завитушках дверь. Выходящие на улицу три большие окна приветливо взирали на прохожих, смущенно кутаясь в полупрозрачные тюлевые занавески. Прямо над ними со второго этажа нависал крохотный балкон с ограждением из железных прутьев ажурно сплетенных друг с другом. Дом завершался остроконечной покатою крышей, кровля которой была намного шире, чем само здание и разлапистой шляпой нависала над всеми этажами, придавая ему вид чудного терема.

– А там на балконе ждала Василиса Прекрасная принца своего! – воодушевленная увиденным, пафосно разведя руки в стороны, продекларировала Лариса. – А влюбленный тот принц, что на белом коне, взлетал именно с этой вот поляны, – она ткнула указательным пальцем на небольшое заросшее травой пространство под балконом, как раз между домом и окру-

жавшим его забором, – чтобы запечатлеть на ее дивном челе извечный поцелуй! – на романтической ноте выдохнула она.

Парни громко расхохотались.

– И кто интересно из нас тут сказок начитался? – задиристо подтолкнув подругу локтем, усмехнулась Юля.

Слава не спеша открыл калитку. Та, недовольно скрипнув, что ее смели побеспокоить посреди ночи, медленно открылась, приглашая путников войти внутрь. У самого входа росли два раскидистых куста черемухи. У подножия стволов, неуклюже упираясь в землю четырьмя чурбачками-ножками, растянулась невысокая скамейка, призывая всяк-сюда-зашедшего присесть и немного отдохнуть под зеленым навесом молодых веток. Начиная свой путь от калитки и до самого крыльца, вела узкая посыпанная песком тропинка.

Девушки прошли в калитку и остановились у скамейки, не решаясь пройти дальше.

Алина огляделась вокруг.

– А здесь мило, – улыбнулась она, охватывая взором покрытый сочной травой небольшой огород, что прямо напротив веранды; торчавший среди огорода, забитый металлической сеткой колодец и пару эмалированных пустых бочек с крышками, скромно примостившихся у забора, прямо за черемухой.

– Там, наверное, все закрыто, – вытягивая шею, поинтересовалась Юля, пытаясь разглядеть, что находится с другой стороны дома.

– Да, вожатая завтра с ключом должна подойти. – Слава по-хозяйски прошелся взад и вперед по песчаной дорожке.

Юля робко проследовала за ним. Сразу за теремком она увидела маленькую приземистую избушку, по словам Славы предназначенную под летнюю кухню, а прямо за ней маленькую треугольную крышу от располагавшихся на улице «удобств».

– Ну что ж, завтра так завтра. – Алина вышла на дорогу и уставилась в убегающий вдаль конец улицы. – А там и есть та самая «Угрюм река»? – указала она в сторону, откуда долетал небольшой ветерок и слышался шелест воды.

Плотно закрыв за собой калитку, они все вместе направились вниз по дороге. Пройдя пару-тройку кварталов, ребята вышли на усыпанный галькой берег.

– Что-то она слишком спокойная для «угрюмой». – Лариса подозрительно фыркнула, кивнув в сторону видневшегося посреди реки длинного каменистого острова.

– Это она сейчас спокойная. – Слава подошел к берегу и подбросил ногой, лежавший у воды плоский камень. Тот со слабым плеском плюхнулся в воду, фонтаном рассыпав во все стороны поток мелких брызг. – Вы бы посмотрели, что здесь ранней весной творится, когда лед сходит. Здесь такой треск стоит, будто земля лопается на части. А уровень воды аж до первых домов доходит.

Студентки оглянулись на ровный ряд строений, стоявших на возвышении метрах в ста от них.

– Вообще-то далековато, – протянула Лариса и слегка коснулась, набежавшей на берег, прохладной волны.

– Вы еще порогов не видели, что ниже по реке. – Алексей указал вниз по течению, туда, где река, плавно изгибаясь вокруг возвышавшейся на правом берегу каменистой горы, вводила свои воды за мощную зелень тайги.

Слушая рассказы парней о том, как опасна и коварна может быть Тунгуска, сколько жертв и трагедий она принесла, по праву заслужив носить имя «угрюмой», под веселое журчание воды, девушки стояли и смотрели на прозрачные, бегущие наперегонки, волны. То и дело, резво обгоняя друг друга, спотыкаясь о разбросанные по дну камни, несущиеся вперед потоки воды, игриво подсакивали, выплевывая на ходу фонтанчики брызг, и затем весело бежали дальше.

Лениво растянувшимися под солнцем толстыми гусеницами, темнели на берегу перевернутые вверх дном лодки. Рядом с уходящим в воду длинным причалом дремали припаркованные моторки. Чуть ниже по течению недалеко от берега, безобразной громадой возвышалась над водой ржавая, полуразвалившаяся баржа.

– А что это за старая развалина? – Юля указала рукой в сторону ржавого пятна необычной формы, служившего когда-то речным транспортом.

– А, это баржа, – спокойно ответил Слава. – Здесь таких много. Раньше Тунгуска судоходной была, по ней все лес возили.

– А сейчас? – откликнулась Алина.

– А сейчас обмелела. – Слава глубоко вздохнул. – Говорят, что леса вырубают без меры, от этого экология ухудшается, реки мелеют. А баржи, что тогда затонули, так и остались здесь торчать над водой. Вот эта, например, – кивнул он в сторону чернеющей громадины, – даже и не знаю когда затонула.

– Но это же все ржавеет и в воду идет. – Алине живо представилась извилистая полоса реки, как изображают на карте, то там, то здесь утыканная полуразвалившимися ржавыми судами. – А убрать их никак нельзя?

– Кому это надо? – усмехнулся в ответ Алексей и пнул валявшийся под ногой камень. Тот пролетев несколько метров, звонко плюхнулся в воду, издав фонтан мелких брызг.

– А рыба-то у вас водится? – Лариса вдруг вспомнила, как на одном из собраний их бывшая командир отряда, неподдельно восхищалась какой-то маленькой рыбешкой, что якобы должна водиться в здешних водах.

– Конечно водится. Лещи там, караси, щуки... – удивленно протянул Слава, давая понять, что такая вещь как рыбалка, есть ни что иное, как неотъемлемая часть их таежной жизни. – А там на озерах, – он живо махнул рукой куда-то выше против течения реки, – и карпы есть, но они костлявые, – он слегка поморщился, представив костлявый скелет рыбы.

– А Галя нам про какую-то маленькую рыбешку говорила. – Юля тоже вспомнила Галин рассказ о несметных богатствах здешних мест, в список которых были зачислены так же шоколад и сгущенное молоко.

– Тугунок что ли? – весело выпалил Алексей. – Да он здесь везде. С ним и возни-то всего ничего. Поймаешь, поддержишь минут пять в соленом рассоле и можно есть.

– Или на костре на палочках поджаришь, – воодушевленно подхватил Слава. – Если хотите, то можем вас как-нибудь на рыбалку взять.

– Ха, еще бы! Конечно хотим! – Тонем, исключая малейшие возражения, подбодившись, выпалила Лариса.

– Было бы классно! – улыбнулась Алина. – Я уже век как на рыбалке не была, разве что в детстве, когда на Байкал с палатками ездили.

– И я тоже не против, – поддержала Юля.

Прогулявшись немного вдоль берега реки, девушки со своими провожатыми свернули на первую попавшуюся улицу, ведущую вглубь деревни, и очутились у небольшой избушки с облупившейся надписью «Краеведческий музей» на покосившейся от старости двери. Рядом с домом, за низким заборчиком стояло невысокое треугольное сооружение, неряшливо сплетенное из пересохших прутьев с прилепленной на нем табличкой «Шалаш Шишкова». Такой хрупкий и обветшалый, казалось, он скорее походил на нелепую конструкцию их сухих веток, что порой дети мастерят, играя в казаки-разбойники, но никак не на жилое строение.

– Да, Лорик, – мимоходом пошутила Юля, – ты бы точно туда не поместилась.

На что ее подруга под усмехающиеся взгляды парней скорчила недовольную рожу и важно проплыла мимо.

Обойдя музей, ребята вывели своих гостей на главную улицу под названием: «Улица Ленина», решив показать им основные достопримечательности поселка. И конечно же прак-

тически все они, как показывает обычай всех маленьких деревень, располагались на главной из улиц. Список достопримечательностей открывал находившийся в центре Ербогачена одноэтажный клуб с приплюснутой крышей и широким крыльцом перед массивной входной дверью. В том клубе, распахивающем свои двери по средам и субботам, проводились местные дискотеки, всевозможные собрания, и показывались новые, привезенные самолетом «с материка» фильмы. Сразу за клубом следовали три широченные дома, выполнявшие роль местных магазинов: продовольственного, промтоварного и хлебного, с пристроенным к нему длинным блоком пекарни. Ближе к концу улицы Ленина стоял небольшой деревянный сруб с покосившейся крышей, в котором помещалась местная школа. Она выглядела такой обшарпанной и обветшалой, что ни у одной из студенток не возникало вопроса на тему: почему в поселке решили вдруг начать строительство нового здания под это заведение.

Сделав круг по деревне, ребята, как и обещали, проводили девушек к гостинице. Возвращаясь обратно, к великому своему удивлению, Алина поймала себя на мысли, что переплетение улиц поселка было не таким уж сложным и запутанным, как оно показалось ей в самом начале.

Девушки попрощались с парнями и, договорившись встретиться на следующее утро, хотя оно вот-вот должно уже было начаться, легли спать.

Седьмое небо

На следующее утро у калитки теремка их встретила невысокая смуглая женщина лет тридцати – тридцати пяти с приятным лицом и черными как смоль волосами, волнами ниспадавшими на покатые плечи. Она приветливо поздоровалась со студентками и вручила им ключ от бывшего когда-то Домом Пионеров двухэтажного здания. Сквозь прозрачные стекла обрамленных тюлем окон теремка четко просматривалось все помещение первого этажа. Сброшенные грудой, кроватьные сетки скромно ютились в углу комнаты. Перед ними валялись, разбросанные по всему периметру, деревянные стулья, с подперавшими их тумбочками. Стоявший посреди комнаты длинный стол, вырубленный из того же дерева, что и стулья, растерянно взирал на творившийся вокруг него беспорядок. Вдоль противоположной стены тянулся длинный шкаф, из которого робко высовывались старые плакаты, пластмассовые линейки и кучи потрепанных альбомов.

– Это здание вот уже года два как пустует, – ответила бывшая пионервожатая на удивленные взгляды студенток, зачарованных творившимся внутри беспорядком. – Как пионерской организации не стало, то все кружки позакрывали. – Легкий оттенок грусти сквозил в ее голосе. Было заметно, что она скучает по тем доперестроечным временам. – Дом Пионеров теперь пустует за ненадобностью, и если вдруг что-то интересное вы обнаружите в тех шкафах, можете смело использовать, – она кивнула на серый ряд полуоткрытых вдоль стены узких дверей. – А если будут какие вопросы, обращайтесь.

Так же их новая знакомая объяснила им, что вырытый за кустами черемухи, старый колодец лучше не трогать, так как бывшие пионеры закидали его всякой всячиной, и вода в нем стала не питьевая.

– По этой причине и затянули его металлической сеткой, а еще, чтобы туда ненароком никто не свалился, – кивнула она в сторону колодца. – А то ведь дети, вы же знаете, какими бывают безголовыми, – усмехнулась она чему-то веселому, случайно всколыхнувшему ее память.

Она так же предупредила студенток, что по понедельникам и пятницам надо вывешивать на заборе красный флажок, что покоился на крышке одной из питьевых бочек, чтобы машина, развозящая воду, ненароком не проскочила мимо и не оставила их без воды до следующего привоза.

Взяв у пионервожатой ключ от теремка, и поблагодарив ее за разъяснения, девушки открыли дверь.

Залитая утренним солнцем веранда, в которой очутились студентки, была небольшой, но очень уютной. Ее наружная стена, наполовину застекленная маленькими квадратами, изнутри была завешана такими же кусками ситца в мелкий цветочек, что болтались по краям каждого из окон первого этажа, выходящих на улицу. На противоположной стене были аккуратно прибиты три узкие полочки, покрытые серым слоем пыли. Во всю длину веранды тянулся наспех сколоченный из досок стол с такими же неуклюжими скамейками по обеим его сторонам.

Осторожно пройдя мимо стола, девочки обнаружили дверь, ведущую вглубь помещения. От легкого нажатия на массивную железную ручку, дверь со скрипом отворилась, пропуская посетителей внутрь. Перед их взором предстала квадратная, темная комнатка с крохотным окном по правую руку и двумя проходами. Первый, что находился напротив девчат, вел в небольшую коморку с возвышавшейся там горой пустых ведер и швабр. Второй же оказался входом в светлую просторную комнату, ту самую, что хорошо просматривалась с улицы. Везде царил полнейший беспорядок. Казалось, что вот уже вечность, как никто здесь ни к чему не притрагивался. Все, находящееся в комнате, покрывал толстый слой пыли. Исключение

составляла груда, недавно привезенных сюда, кроватных сеток, сваленных, как попало вместе со спинками в углу комнаты. Каждый кусочек пола застилали кучи рваных, пожелтевших от времени старых газет и журналов. Изю всех углов в разнорой торчали мятые свертки пионерских плакатов.

– Да, – протянула Лариса, от открывшегося перед ней хаоса, – однако, тут придется повозиться.

Вошедшая следом, Алина, вытянув шею, глянула через плечо, стоявшей в проеме подруги. Не желая отрывать ее от собственных мыслей по уборке территории, она прошла в чуланчик, в углу которого чернела, наполовину проржавевшая заслонка русской печи.

– Ой, девчонки! – увидев заслонку, радостно воскликнула Алина, – Тут и печка есть! Ну точно терем-теремок! Интересно, а в ней варить можно?

– А ты будто знаешь, как это делается? – просунув нос в чулан, скептически фыркнула Юля. Она прошла внутрь и вытащила из груды ведер небольшой складной столик. – А вот это нам должно пригодиться, – расчетливо протянула она и, распрямив ножки стола, осторожно, чтоб ненароком ничего не уронить, поставила его в угол комнатки.

– Нет, не знаю, – задумалась Алина. – Но, я видела, как это делается, давно правда, когда еще дед с бабушкой в деревне жили. – Она почесала в затылке, со всех сторон разглядывая стоявшую перед ней в полстены русскую печь. – Здесь надо куда-то дрова положить. А потом поджечь, – словно выведенную аксиому, радостно выдала она.

– Да уж! – усмехнулась Юля. – С такой теорией ты нам весь теремок спалишь. Хотя если честно, – призналась она, – я тоже не в курсе, что здесь куда кладется и где поджигается.

Их рассуждения по поводу использования русской печи прервал дружный хохот их вчерашних знакомых. Небрежно облокотившись о стену по обе стороны входной двери, парни не смогли удержаться от смеха над познаниями о русской глубинке приехавших в их деревню городских интеллигенток.

– Чего ржете? – оторвавшись от проблемы уборки большой комнаты, оглянулась на смех Лариса.

– Над печкой нашей угорают, – недовольно буркнула в ответ Юля. – Типа: лохи мы трамвайные в их повседневном быту.

– Дык, нет у нас в городе русских печей! И что теперь? – Лариса по-деловому скрестила на груди руки. – А что-нибудь попроще русской печки у вас есть? Какая-нибудь горелка электрическая, например? Или тот же электрочайник?

– Там же летняя кухня есть, – чуть сотрясаясь от едва сдерживаемого смеха, отозвался Алексей.

– Да тут и веник есть! И даже тряпка половая! – из чуланчика выглянула взъерошенная голова Алины. Увлечшись поисками пригодных для них предметов быта, она уже совсем забыла о причине разыгравшегося смеха. – Девчонки. Живем! – радостно воскликнула она, вытаскивая из чуланчика на свет божий обнаруженное ею увитое паутиной, запыленное богатство. Но увидев улыбающихся ей парней, тут же смутилась.

– Да, не густо, – видя замешательство подруги, тяжело вздохнула Лариса, пытаясь предотвратить появление новой волны смеха.

Взяв у Алины веник, она гордо развернулась и прошла в залитую солнцем, большую комнату, ту, что разглядывала еще пару минут назад. – Зато здесь как просторно! – наигранно продекламировала она. – Здесь мы и кровати поставим. Ребята, поможете? – весело подмигнула она парням. В большой комнате царил еще больший беспорядок, чем в двух первых. Лариса, осторожно ступая по рваным газетам, прошлась вдоль шкафов, ловко лавируя между разбросанными там полуразвалившимися стульями и узкими ящиками от тумбочек.

Юля проследовала за ней, внимательно оглядывая каждый угол помещения.

– По-моему, здесь где-то вход должен быть на второй этаж, – загадочно протянула она и, не находя ничего похожего на лестницу, обернулась к вошедшим за ней парням.

– Лестница там, в углу на веранде, – махнул рукой Алексей в сторону выхода. – Вы ее наверное не заметили.

– Ух ты, пойдём, посмотрим! – первой среагировала Алина и рванула к входной двери, за ней последовали остальные.

И действительно, в углу, возле входа в жилую часть дома, прямо за темно-коричневой шторкой, которую девочки приняли сначала за нечто вроде украшения веранды, скрывался узкий темный проход, в который с трудом бы протиснулся один человек. Начинаясь с крошечной, метр на метр, площадки, он продолжался круто уходящими вверх деревянными ступенями без присутствия каких-либо перил. Девочки гуськом, друг за другом, осторожно поднялись по лестнице и очутились под самой крышей здания, в грязной, усыпанной всяким хламом, похожей на чердак, комнате.

– Классно! – обводя взглядом помещение, воскликнула Лариса, – Вот здесь-то мы и будем робы сушить.

Проветриваемый сквозь многочисленные щели в стенных балках, невысокий, но просторный чердак, полностью подходил для этой цели. По всему его периметру тянулись толстые деревянные рей, куда преспокойно можно было развесить промокшую от раствора рабочую одежду. От множества вбитых в них гвоздей у студенток создалось впечатление, что данная часть дома уже использовалась раньше для чего-то подобного. Эту версию подчеркивали и видневшиеся на полу, прямо под балками, неряшливо приделанные приступочки, что-то вроде небольших полок под рабочую обувь.

Внимательно осмотрев все вокруг, Алина вдруг увидела слева от входа ничем не привлекательную потрескавшуюся фанерную дверь. Она подошла к двери и легонько толкнула ее, боясь, что та может моментально рассыпаться от ее прикосновения. Но дверь оказалась на удивление прочной и, недовольно скрипнув в ответ, отворилась, открывая девушке вход в еще одну маленькую каморку. Пыльная, как впрочем и все вокруг, усыпанная обрывками газет и деревянной стружкой, комнатка, метра полтора в ширину и три в длину, казалась до того маленькой, что войдя а нее, Алина невольно втянула в себя плечи и присела, боясь коснуться о стены или стукнуться головой о нависавшие под потолком балки. Эта маленькая клетушка, напоминавшая скорее небольшое уютное птичье гнездышко, нежели комнату, имела единственное украшение – две хрупкие реечные дверцы на противоположной стене. Эти дверцы выходили на тот самый балкончик, из-за которого все здание Дома Пионеров было окрещено студентками «теремком», а сам балкон – «сказочными хоромами Елены Прекрасной».

Аккуратно ступая по полу, чуть приоткрыв выходящие на балкон створки, Алина тихонько подошла к ажурной железной решетке. На фоне синего неба и широкой, темно-зеленой полосы леса, словно на ладони, перед ней расстилался весь небольшой, но очень красивый поселок. Желтые полосы песчаных улиц, переплетаясь, тянулись от одного его края к другому, группируя неровными четырехугольниками выкрашенные в разные цвета домики с остроночными крышами. Сочная зелень берез и черемух, то здесь, то там, возвышалась над ними.

– Девочки, красота-то какая! – ахнула Алина от восхищения.

– Что ты там нашла такого забавного? – Юля просунула голову в открытую подругой каморку. – Как тут здорово! Здесь мы поставим кровать, здесь она как раз поместится, – измерив взглядом расстояние между стен, важно произнесла студентка. – И к тому же, у нас есть одна лишняя там внизу, я все посчитала, – пнув, попавшую под ноги щепку, она быстрым шагом пересекла комнату.

– Что-что? – в тот же миг среагировала Лариса. – Ты это еще о чем? И что это за кровати у тебя на уме?

Алексей и Слава, после слов Ларисы, снова приснули со смеху.

– Дура ты! Я не об этом! – хихикнула Юля, махнув на нее рукой. – Вечно у нее одно на уме, – фыркнула студентка и скорчила недовольную рожу. – А кровать для того нужна, чтобы некоторые тут, юные дарования, – язвительно кинула она в сторону стоявшей на балконе Алины, – не брякали каждый вечер гитарой и не зудели своими песнями у всех над ухом, как во Владивостоке. – В ответ на ее комментарий, Алина повернулась и показала подруге язык. – Будем их в ссылку сюда высылать, пусть здесь свои аккорды зубрят. – Гордо вскинув голову, Юля вышла на балкон. Легкий ветерок налетел, чуть растрепав ее короткие волосы, окутывая прохладой лицо. – Ой, девочки, хорошо-то как! – воскликнула она, одной рукой обняв за плечи стоявшую рядом Алину, другой отведя в сторону, будто хотела охватить ею весь простирившийся перед ней поселок. – Что ни говори, а все-таки это необычное место, правда ведь? Честное слово, я бы хотела здесь остаться! – Она слегка потянулась и, высвободив плечо подруги, в чувствах взъерошила на голове волосы.

– Здесь можно плакат присобачить. Как вы думаете? – свесившись вниз и осмотрев балконную решетку, спросила Алина. – «Стройотряд Эрмита», например. Будет красиво.

– Вы что тут такого красивого увидели? – в обшарпанной двери каморки показалась светловолосая голова Ларисы.

– Хм... А тебя балкон не выдержит, – живо откликнулась Юля.

– Ничего, парни снизу поймают. – Лариса подмигнула, стоявшим позади нее смущенно улыбающимся парням. – Да, и в самом деле красиво, – твердо ступая по деревянному полу, протянула она. – А давайте назовем это место как-нибудь загадочно? «Седьмое небо», например, или «Заоблачные дали».

– Тут кто-то про кровати что-то говорил? – потирая ладошки и оборачиваясь к подруге, язвительно процедила Юля.

– Да ладно тебе, с кроватями! – отрешенно отпарировала ей Лариса, – Как ты не понимаешь? Это же романтика! Нет, все-таки «Седьмое небо» лучше звучит, – задумчиво подтвердила она самой себе. Вот сегодня прилетят остальные, им тоже понравится.

– Кстати, а ведь уже почти десять! – Алина поправила на руке тонкий браслет с часами, – А самолет в два прилетает. Успеть бы хоть немного хлам разобрать...

– А ну, ребя, айда вниз! – звонко скомандовала Юля и, подхватив под руки обоих подруг, повела их в сторону лестницы.

Прибытие отряда

Самолет приземлился по расписанию. Как по команде, пробужденный ревом мотоциклов и сопровождающим их собачьим лаем, поселок вдруг оживился. То там, то здесь, внося сумятицу в размеренный уклад жизни, он с шумом распахивал двери домой, выпуская наружу местных жителей, спешивших в аэропорт.

Отправив Юлю с Ларисой встречать остальных бойцов стройотряда, Алина осталась наводить порядок их нового пристанища. Она уже почти закончила домыть полы в комнатах, когда услышала доносившиеся со стороны калитки, звонкие девичьи голоса. Собрав с пола воду в железное ведро, что было взято из кучи других, найденных в теремке, в самой маленькой его комнатке, и, бросив туда тряпку, она ополоснула руки в прибитом рядом с кухней умывальнике и поспешила навстречу подругам. Девушка еще издали увидела разномастную толпу студенток, бодро вышагивающих под ярким июльским солнцем по желтоватой песчаной дороге. Закинув сумки на плечи, они быстро приближались к теремку, щебеча во весь голос, словно разбуженные рассветом воробьи. Их восторгу не было предела.

– Лерка, а ты видела собак! Как они по аэропорту круги выводили? – пылко восклицала Татьяна, вспоминая момент приземления их самолета.

– А когда снижались! Нет, вы видели тайга-то какая вокруг? – восклицала Алёнка, в чувствах размахивая руками и указывая в сторону темно-зеленой полосы, окружавшей поселок.

– А чистота-то какая! Если б мне кто-то сказал, что такое может быть в деревне, я бы ей богу, не поверила! – Лора удивленно вращала головой направо и налево, стараясь впитать в себя каждый уголок необычного селения с его песочными улицами, свежевывкрашенными заборами и аккуратными домами под треугольными крышами.

– А воздух! Чувствуете, какой воздух! А песок!.. А ... – на весь поселок разносились их восторженные голоса.

– А вот и наш теремок. – Юля махнула рукой в стороны красовавшегося за Алиной бывшего Дома Пионеров.

Студентки, подойдя к калитке дома, как по команде, остановились и принялись разглядывать двухэтажное строение и прилегающую к нему территорию.

– Ух ты! Терем! – первой отозвалась Дарья и, увидев наконец-то сестру, тут же кинулась к ней, – Привет, Алька! А мы уж волновались, как вы здесь... Вот, – пройдя в калитку, она с видом заправского путешественника сняла с плеча громоздкую сумку и водрузила ее на лавку, – долетели наконец!

– А вы тут и правда в тереме, – критичным тоном отозвалась, последовавшая за ней Лера.

– Двухэтажном! Да еще и с балконом! – романтично протянула Алёнка, обшаривая взглядом каждое бревно стоявшего перед ней строения.

– А наверху что? Привет Аль! – очнувшись от мимолетного оцепенения, Оля приветливо похлопала по плечу командира и, неуклюже волоча за собой чемодан, прошла по тропинке к веранде.

Алина сияла от удовольствия. Ее восхищала первая реакция подруг на их новое место дислокации. Что ж, первый шаг сделан. Не смотря на все ее боязни и страхи по поводу ее предстоящего командирства, пока все шло хорошо. Получится ли и дальше поддерживать на высоте боевой дух ее отряда, не сломается ли она, не подведет – время покажет. А пока, пропуская девушек одну за другой, она весело улыбалась им, видя их радостные лица.

– Да, не стойте же вы! – с энтузиазмом подгоняла их Юля, – вот войдете и сами увидите, чем мы вам будет тут рассказывать, что и где.

– А здесь можно в бадминтон расположиться. – Света махнула рукой на заросшую травой лужайку между забором и домом.

– И в волейбол! – радостно подхватила Лора.

– В волейбол, думаю, не стоит, – скептически отозвалась Лера, оценив размеры лужайки, – окна слишком близко, – она кивнула на чисто вымытые стекла, увешанные занавесками, – да и в прохожих ненароком попасть можно.

– А мы осторожно, – подмигнула ей Светлана, на что Лера пожала плечами, типа «делайте, как хотите» и, мельком взглянув на командира, в расчете увидеть ее реакцию, пошла дальше.

– А вот здесь я редиску посажу! – торжественно заявила Даша, указав на густо заросшие осокой холмики, бывшие некогда грядками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.